ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ КУРСЪ
ЛОГИКИ

ПРИМѢНИТЕЛЬНО КЪ ПРЕПОДАВАНІЮ ТЕОРІИ СЛОВЕСНОСТИ

СЪ ПРИСОЕДИНЕНІЕМЪ

КРАТКИХЪ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

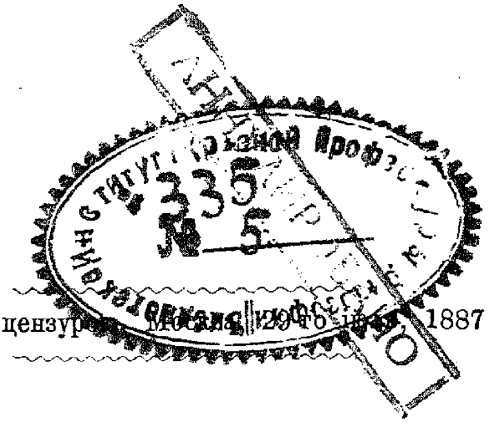
Н. Баталинымъ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЕМЪ МОСКОВСКОЙ 6-ОЙ ГИМНАЗІИ.

Съ вопросами для повторенія, задачами и примѣрами для логическихъ разборовъ, взятыми изъ курса русской словесности.

ИЗДАНІЕ ПЯТОЕ.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа, Арбатъ, д. Платонова.
1888.



Дозволено цензурою. Москва, 29 Іюня 1887 г.

523
40

ЛОГИКА.

§ 1. Опредѣленіе логики.

Логика (отъ греч. λόγος—разумъ, мышленіе) есть наука о законахъ и пріемахъ нашего мышленія.

§ 2. Мышленіе.

Мышленіе есть душевная способность, стремящаяся къ уразумѣнію истины путемъ сравненія добытыхъ познаній, провѣрки ихъ, постановки во взаимную связь и зависимость, и путемъ выводовъ достигающая открытія неизвѣстныхъ прежде положеній и истинъ.

Одна изъ главныхъ чертъ мышленія есть *сравненіе познаній*. Чтобы познаніе объ извѣстномъ предметѣ было истиннымъ, а не ложнымъ, необходимо знать, чѣмъ этотъ предметъ отличается отъ всѣхъ другихъ, а получить это знаніе мы можемъ только путемъ умственнаго сравненія предмета съ другими предметами. Это сравненіе покажетъ намъ, какіе признаки имѣетъ предметъ и какихъ онъ не имѣетъ, слѣд. даетъ намъ истинное познаніе о немъ.

Другая черта мышленія есть провѣрка добытыхъ познаній или критика ихъ. Провѣрка состоитъ въ строгомъ разборѣ того, что добыто мышленіемъ. Она также совершается при помощи сравненія предметовъ, при чемъ одно, какъ ложное, отбрасывается, другое, какъ истинное, удерживается.

Третья черта мышленія состоитъ въ постановкѣ добытыхъ познаній во взаимную связь и зависимость. Если бы мысли наши состояли изъ отдѣльныхъ понятій и сужденій, то мы никогда не могли бы имѣть цѣльнаго и связнаго познанія.

4-я черта мышленія, самая важная, состоитъ въ томъ, что оно путемъ выводовъ доходитъ до открытія новыхъ положеній, законовъ, и до высшихъ формъ человѣческаго знанія. Это есть конечная цѣль мышленія: частныя познанія обобщаются въ общія поло-

женія и законы, которые, будучи соединены въ стройную систему, даютъ намъ возможность познать истину.

Примѣръ. — Гуляя въ первый разъ въ лѣсу, мы заблудились. Мы начинаемъ размышлять, какимъ образомъ выйти къ своему дому. Прежде всего мы обращаемъ вниманіе на то, въ какой сторонѣ относительно лѣса находится нашъ домъ. Опредѣливъ направленіе, мы отправляемся въ путь. Дорогой намъ встрѣчаются двѣ тропинки; одна направо, другая налѣво. Первая идетъ старымъ сосновымъ лѣсомъ, вторая молодымъ. Предстоитъ рѣшить вопросъ, по которой изъ тропинокъ намъ слѣдуетъ итти. Вспоминая расположеніе лѣса со стороны, ближайшей къ нашему дому, мы находимъ, что ближайшая къ дому часть лѣса, по которой намъ приходилось уже проходить, состояла изъ молодого сосноваго лѣса, который составляетъ окраину стараго. На этомъ основаніи мы рѣшаемся итти по лѣвой тропинкѣ. Но молодой лѣсъ очень великъ: онъ полукругомъ на нѣсколько верстъ окружаетъ старый; слѣд. мы можемъ выйти въ совершенно противоположную нашему дому сторону. Прошедши нѣсколько сотъ шаговъ, мы замѣчаемъ опять двѣ тропинки: одна по ровной мѣстности, другая по холмистой. Теперь мы, вспоминая, что при вступленіи въ лѣсъ мы шли по холмистой мѣстности, и сравнивъ лежащія предъ нами дорожки, рѣшаемъ, что слѣдуетъ продолжать путь по холмистой тропинкѣ. Эта дорога дѣйствительно и приводитъ насъ къ дому.

§ 3. Первоначальные источники мышленія.

Къ первоначальнымъ источникамъ мышленія относятся: ощущеніе и представленіе.

Ощущеніе. Дѣятельность мышленія начинается съ ощущенія, которое испытываетъ наша душа при соприкосновеніи органовъ тѣла съ внѣшними предметами. Ощущеніе совершается при помощи внѣшнихъ чувствъ: зрѣнія, слуха, осязанія, обонянія и вкуса; таковы ощущенія: краснаго цвѣта, высокаго звука, твердаго предмета, запаха цвѣтовъ, горькаго или сладкаго и т. п.

Представленіе. Ощущеніе прекращается, лишь только предметъ перестаетъ дѣйствовать на наши чувства: мы не слышимъ звука послѣ того какъ пересталъ дѣйствовать музыкальный инструментъ, но въ душѣ все-таки остается отпечатокъ этого ощущенія, хотя и не такой полный и ясный, какъ самое ощущеніе: это и есть представленіе. Такъ, напр., слыша громъ, мы получаемъ ощущеніе извѣстнаго звука и сохраняемъ въ душѣ представленіе о немъ; видя полетъ птицы, получаемъ ощущеніе движенія птицы и сохраняемъ въ душѣ представленіе объ этомъ движеніи; подвергнувшись

дѣйствію солнечныхъ лучей, получаемъ ощущеніе тепла и сохраняемъ представленіе о немъ *).

Полученныя нами представленія мы 1) способны сохранять (помнить), забывать и воспроизводить; 2) не смѣшиваемъ ихъ во что-либо среднее, третье (ощущеніе чернаго и бѣлаго цвѣтовъ не смѣшивается въ представленіе сѣраго цвѣта); 3) возбуждаемся ими къ составленію новыхъ представленій (представленіе горькаго можетъ вызвать представленіе сладкаго).

Вопросы.—Какое представленіе оставляетъ въ насъ звонъ колокола, прикосновеніе къ ножу, куску льда, раскаленнаго желѣза? — Изъ какого источника мы можемъ получать представленія сладкаго, горькаго, шероховатаго, высокаго, быстраго, тяжелаго, гладкаго, тупого, остраго, соленаго, теплаго, твердаго, мягкаго и т. п.?— Что же такое представленіе?— Откуда оно получается?— Можетъ ли оно существовать само по себѣ?

Законы соединенія представленій. Соединеніе представленій подчиняется законамъ:

1) Закону *смежности.* Вспоминая домъ, въ которомъ мы прежде жили, мы припоминаемъ и окружающую его мѣстность: садъ, поле, рѣку и т. п.

2) Закону *послѣдовательности.* Размышляя о событіи вчерашняго дня, мы припоминаемъ то, что предшествовало этому событію, и то, что за нимъ послѣдовало.

3) Закону *сходства* и *противоположности.* Одинъ домъ вызываетъ представленіе о другомъ подобномъ же домѣ. Видя бѣдную хижину, мы вспоминаемъ противоположный ей богатый домъ.

ЗАКОНЫ МЫШЛЕНІЯ.

§ 4. Законъ тождества.

Законъ *тождества* требуетъ, чтобы истина всегда была истиной и никогда не измѣняла своего содержанія. Онъ выражается въ формулѣ: А есть А. Въ силу этого закона ~~всякая~~ мысль, какими бы словами мы ее ни обозначали, должна выражать одно и то же.

*) Представленія наглядныя, въ которыхъ признаки соединились или срослись въ одно цѣлое, называются *конкретными* (желтый столъ); представленія отвлеченныя, въ которыхъ признакъ отдѣляется отъ предмета, — абстрактными (желтизна).

Напр. понятіе о *Богѣ* мы можемъ выразить словами: *Существо Всемогущее*, или *Существо Совершеннѣйшее*. Размышляя о человѣкѣ, мы размышляемъ о существѣ разумно-свободномъ, и существу разумно-свободному всегда придадимъ названіе *человѣкъ*.

Примѣры.—1. Истина всегда есть истина.—2. Все равно: назовемъ ли мы нашу науку *логикою*, или наукою о законахъ и пріемахъ мышленія.—3. А есть А, назовемъ ли мы эту букву *азомъ*, *альфой* или другимъ соотвѣтствующимъ названіемъ.

§ 5. Законъ противорѣчія.

Этотъ законъ учитъ, что утвержденіе и отрицаніе взаимно себя уничтожаютъ. Онъ выражается въ формулѣ: А не есть В. Если мы знаемъ, что $2 \times 2 = 4$, то вмѣстѣ съ тѣмъ знаемъ, что 2×2 не можетъ $= 5$, иначе наши познанія противорѣчили бы другъ другу. Изъ закона противорѣчія вытекаютъ слѣдующія слѣдствія:

1) Противорѣчіе объ одномъ и томъ же предметѣ не допускаемо, потому что не возможно, чтобы вещь въ одно и то же время была и не была.

2) Двѣ противорѣчащія мысли въ одно и то же время не могутъ быть истинны.

3) Подлежащему могутъ быть приписаны противорѣчащія сказуемыя только тогда, если эти послѣднія относятся къ различнымъ обстоятельствамъ и временамъ; напр. человѣка въ одно и то же время мы не можемъ признать младенцемъ и взрослымъ, а въ разныя времена можемъ.

§ 6. Законъ исключеннаго третьяго.

Когда мы мыслимъ о предметѣ, то или утверждаемъ что-либо о немъ, или отрицаемъ. Мы непремѣнно должны рѣшиться на что-либо изъ двухъ: на отрицаніе или утвержденіе: средняго между тѣмъ и другимъ мы сказать о предметѣ не можемъ.

Такое дѣйствіе нашего мышленія происходитъ въ силу закона *исключеннаго третьяго*, который выражается такъ: «между двумя противорѣчащими мыслями нѣтъ средней или третьей: необходимо одну изъ нихъ принять за истинную, а другую отвергнуть, какъ ложную».

Примѣры.—1. Этотъ металлъ золото или не золото.—2. Эта вещь хороша или не хороша.—3. Почитать старшихъ слѣдуетъ или не слѣдуетъ.—4. Оставаться въ бездѣйствіи или полезно, или вредно.

§ 7. Законъ достаточнаго основанія.

Когда объ извѣстномъ предметѣ мы что-либо утверждаемъ или отрицаемъ, то поступаемъ такъ на какомъ-либо основаніи. Законъ, въ силу котораго такъ поступаетъ наше мышленіе, называется закономъ *достаточнаго основанія*. Онъ выражается въ такой формѣ: *какъ утвержденіе, такъ и отрицаніе должны имѣть достаточное основаніе.*

Та мысль, изъ которой вытекаетъ другая, есть *основаніе*, а эта другая — *слѣдствіе*.

Примѣры. — 1. Богъ воздастъ каждому по дѣламъ его. Почему? Потому что Онъ справедливъ. — 2. Совершившій дурное дѣло не можетъ быть счастливъ. Почему? Потому что его мучатъ угрызенія совѣсти. — 3. Кусокъ дерева, брошенный въ воду, не потонетъ. Почему? Потому что удѣльный вѣсъ дерева легче, чѣмъ вѣсъ воды.

Примѣчаніе. Въ природѣ также существуетъ достаточное основаніе, которое производитъ явленія, — *причина*. Всякая вещь или явленіе должны имѣть причину, ихъ произведшую.

Элементарные пріемы мышленія.

I. Понятіе.

§ 8. Образованіе понятій.

Понятія составляются изъ представленій. Если мы имѣемъ представленіе о нѣсколькихъ предметахъ, имѣющихъ между собою что-либо общее, то мы, отбрасывая черты неодинаковыя и случайныя и отвлекая черты общія и сходныя, получаемъ понятіе о предметѣ. Напр., видѣвъ нѣсколько столовъ съ круглой и четвероугольной площадкой, одной, двумя и тремя ножками, изъ дерева, металла или камня, мы отбрасываемъ всѣ эти случайные признаки и оставляемъ только то, что нашли въ нихъ общаго, т.-е. площадку, ножки и матеріалъ. Эти признаки, насколько мы можемъ заключить изъ представленій, находятся въ каждомъ изъ видѣнныхъ нами столовъ, есть ихъ общая принадлежность и потому могутъ дать намъ понятіе о столѣ вообще.

Понятія образуются:

1) Чрезъ *сравненіе* чертъ или признаковъ предмета съ признаками другихъ предметовъ того же рода; такимъ способомъ узнаемъ черты общія (твердый матеріалъ, площадка, ножки) и частныя (изъ дерева, круглая площадка, 4 ножки и т. д.).

2) Чрезъ *отвлеченіе* или соединеніе въ одно цѣлое признаковъ общихъ и постоянныхъ: такимъ образомъ получается понятіе о предметѣ вообще, т.-е. о всѣхъ предметахъ одного рода (о *столѣ* вообще, или о всѣхъ предметахъ, называемыхъ столами).

Итакъ *понятіе даетъ намъ познаніе не о случайныхъ чертахъ предмета, а о его сущности, о томъ, чѣмъ долженъ быть предметъ при каждомъ изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ условій.*

Вопросы. — Изъ чего составляются понятія? — Какимъ образомъ составляются понятія? — Указать общіе и частные признаки дуба, сосны, дома, камня. — Изъ какихъ представленій можетъ образоваться каждое изъ этихъ понятій?

§ 9. Отличіе понятія отъ представленія.

Отличіе представленія отъ понятія состоитъ въ томъ, что въ представленіи мы узнаемъ частныя, индивидуальныя черты предмета, а въ понятіи — общія; въ представленіи — случайныя и условныя, въ понятіи — постоянныя и необходимыя. Представленій о предметѣ можетъ быть много, какъ напр. кругъ мы можемъ представлять большимъ или малымъ, чернымъ или бѣлымъ; понятіе же о предметѣ можетъ быть только одно: понятіе о кругѣ у всѣхъ людей одинаково.

§ 10. Содержаніе понятія.

Содержаніе понятія составляютъ признаки, заключающіеся въ немъ самомъ, напр. понятіе о розѣ состоитъ изъ признаковъ: цвѣтъ, запахъ, форма лепестковъ, шипы; соединеніе этихъ отдѣльныхъ признаковъ въ одно составитъ понятіе о розѣ.

По содержанію понятія бываютъ: 1) *простыя*, которыя имѣютъ одинъ признакъ: *бытіе, начало, время, число;* 2) *сложныя*, которыя имѣютъ нѣсколько признаковъ: *домъ, книга, камень.*

Вопросы. — Что составляетъ содержаніе понятій: дерево, карандашъ перо, треугольникъ, чашка, зеркало, рѣка, камень, шкафъ, домъ, топоръ, животное, человѣкъ? — Привести примѣръ простыхъ понятій.

§ 11. Признаки.

Признаки, по которымъ мы узнаемъ предметъ, бываютъ существенные и случайные. *Существенными* признаками называются тѣ, которые составляютъ самую сущность предмета и должны принадлежать ему необходимо и всегда, при какихъ бы условіяхъ этотъ

предметъ ни находился. Понятіе о слонѣ, напр., тогда только мы можемъ имѣть, если включаемъ въ него признаки, всѣмъ слонамъ необходимо принадлежащіе: массивность, хоботъ, клыки; если не будетъ въ этомъ понятіи заключаться хотя одного изъ этихъ признаковъ, то не будетъ и полнаго понятія о слонѣ. *Случайными* признаками называются тѣ, которые не всегда принадлежатъ предмету, напр. слонъ можетъ быть азіатскій и африканскій, можетъ расти на волѣ и въ звѣринцѣ; *столъ* можетъ быть и круглый, и четвероугольный, можетъ быть изъ дерева и металла, высокій и низкій. Въ понятіи, какъ было сказано выше, заключаются одни только существенные признаки.

Вопросы. — Какіе изъ слѣдующихъ признаковъ въ часахъ суть признаки существенные: они серебряные — существенный ли это признакъ? — Почему нѣтъ? — они имѣютъ стрѣлки, показываютъ время, имѣютъ циферблатъ, сверхъ циферблата имѣютъ стекло. — Какіе это признаки? — Почему? — Назвать существенные признаки стола, ножа, ложки, дерева, камня, стекла, квадрата, шара, карандаша, пера, снѣга, воды. Какіе въ нихъ случайные признаки?

Предметы, по различію случайныхъ признаковъ, въ нихъ замѣчаемыхъ, получаютъ различное названіе, напр. домъ, выстроенный изъ камня, называется каменнымъ; перо, сдѣланное изъ стали — стальнымъ. — Какъ называется корабль, построенный для употребленія на войнѣ? — Мостъ, висящій на цѣпяхъ? — Лезвее составляетъ ли существенный признакъ ножа?

§ 12. Объемъ понятія.

Всѣ частныя, отдѣльныя представленія, которыя слились въ одно общее, составляютъ *объемъ* понятія. Напр. понятіе *о птицѣ* составилось изъ отдѣльныхъ представленій о воронѣ, голубѣ, воробьѣ, курицѣ, дятлѣ и другихъ; слѣд. всѣ эти отдѣльныя представленія будутъ составлять объемъ понятія, а способность летать, перья, клювъ — его содержаніе; свобода воли, разумность, даръ слова составляютъ содержаніе понятія *человѣкъ;* европеецъ, американецъ, азіатецъ и др. составляютъ его объемъ.

Вопросы. — Указать содержаніе и объемъ слѣдующихъ понятій: дерево, рѣка, гора, башня, равнина, степь, городъ.

Понятіе по отношенію къ другимъ понятіямъ, входящихъ въ объемъ его, называется *высшимъ;* входящія же въ объемъ его — *низшими.* Въ приведенныхъ примѣрахъ *птица и человѣкъ* — понятія высшія; воронъ, голубь, ласточка, европеецъ, африканецъ и т. п. — понятія низшія.

Понятіе, заключающее въ себѣ цѣлый видъ предметовъ, называется *видовымъ*, а содержащее цѣлый родъ — *родовымъ*. Родовое понятіе составляется изъ *видовыхъ*, видовое изъ *недѣлимыхъ*. Напр. *Пушкинъ, европеецъ, человѣкъ: Пушкинъ* будетъ недѣлимое, входящее въ объемъ понятія европеецъ; *европеецъ* есть видовое, входящее въ объемъ понятія *человѣкъ; человѣкъ* есть родовое, содержащее въ себѣ оба предыдущія понятія. Отсюда слѣдуетъ, что родовое понятіе по отношенію къ видовому есть высшее, видовое по отношенію къ родовому — низшее, а по отношенію къ недѣлимому — высшее.

Вопросы. — Изъ слѣдующихъ понятій указать понятія низшія: домъ, орелъ, зданіе, птица, столъ, зеркало, животное, роза, изумрудъ, цвѣтокъ, камень, растеніе, воробей, дубъ, минералъ, естественное произведеніе, русскій, книга, Днѣпръ, Монбланъ, искусственное произведеніе, американецъ, европеецъ, рѣка, прудъ, гора, алмазъ, Москва, нѣмецъ, полякъ, городъ, сова, ласточка. — Указать, какимъ высшимъ понятіямъ, здѣсь же упомянутымъ, подчиняются найденныя низшія понятія? — Какія изъ нихъ будутъ родовыми и какія видовыми? Всѣ исчисленныя названія написать такъ, чтобы каждое низшее понятіе находилось подъ высшимъ, къ которому оно принадлежитъ.

По объему понятія бываютъ: 1) *подчиненныя*, когда объемъ одного понятія менѣе другого и подчиняется этому послѣднему, напр. понятіе *орелъ* по объему менѣе понятія *птица*, потому что послѣднее заключаетъ въ себѣ всѣхъ птицъ вообще, и орловъ, и вороновъ, соколовъ, кукушекъ и проч.; 2) *соподчиненныя*, когда два понятія составляютъ объемъ одного высшаго, напр. орелъ и воробей составляютъ объемъ понятія *птица* и по отношенію другъ къ другу называются *соподчиненными;* 3) *единичныя*, т.-е. такія, которыя не могутъ дѣлиться, напр. *баснописецъ Крыловъ* есть понятіе *единичное* по отношенію къ видовому понятію *писатель*. На подчиненіи одного понятія другому основана классификація растеній, животныхъ, минераловъ и проч., напр.: *животное, млекопитающее, хищное, насѣкомоядное, кротъ*.

При подчиненіи низшаго понятія высшему нужно обращать вниманіе на то, чтобы никакое среднее понятіе, никакой средній видъ или родъ не были опускаемы; въ противномъ случаѣ подчиненіе дѣлается несовершеннымъ. Если бы, напр., отъ понятія *кротъ* требовалось назвать высшія понятія, и мы ближайшимъ высшимъ понятіемъ назвали бы *животное*, то подчиненіе это было бы несовершенно, потому что мы тогда отдѣлили бы отъ крота всѣ существенные признаки, принадлежащіе ему, какъ насѣкомоядному, хищному и

млекопитающему, и удержали бы только признаки, свойственные ему, какъ животному.

Вопросы. — Назвать высшія понятія по отношенію къ слѣдующимъ понятіямъ: писатель, элегія, разсужденіе, исторія, комаръ, житель Москвы, сибирякъ, барабанъ, «Недоросль», Полтава. — Пріискать среднія понятія, заключающіяся между искусственнымъ произведеніемъ и картиною, человѣкомъ и ремесленникомъ, животнымъ и попугаемъ, словомъ и союзомъ, наукою и географіею, поэзіей и одой. — Отыскать ошибки въ слѣдующихъ подчиненіяхъ:

а) животное, карась;

б) произведеніе искусства, комедія, русская комедія, «Ревизоръ»;

в) человѣкъ, житель Европы, москвичъ.

§ 13. Отношеніе между объемомъ и содержаніемъ понятія.

Объемъ и содержаніе понятія находятся между собою въ обратномъ отношеніи, т.-е. чѣмъ обширнѣе объемъ понятія, тѣмъ меньше его содержаніе, и наоборотъ; напр. понятіе *европеецъ* по объему обширнѣе понятія *итальянецъ*, потому что въ понятіе европеецъ, кромѣ итальянца, входятъ понятія о русскомъ, французѣ, нѣмцѣ, испанцѣ и др.; по содержанію же, понятіе объ итальянцѣ обширнѣе понятія объ европейцѣ, потому что, кромѣ признаковъ, принадлежащихъ общему понятію объ европейцѣ, итальянецъ имѣетъ свои особенные, отличающіе его отъ русскаго, нѣмца, француза: — религію, языкъ, территорію, костюмъ, характеръ и проч.

Единичныя или недѣлимыя понятія имѣютъ самое обширное содержаніе и самый тѣсный объемъ. Напр. представленіе о поэтѣ Пушкинѣ не имѣетъ въ своемъ объемѣ никакихъ другихъ представленій; въ содержаніи же своемъ заключаетъ безконечное множество признаковъ.

Вопросы. — Показать отношеніе между содержаніемъ и объемомъ слѣдующихъ понятій: французъ и европеецъ, европеецъ и человѣкъ, человѣкъ и существо чувствующее; яблоко и плодъ, плодъ и растеніе; дубъ и дерево, дерево и растеніе. — Привести пять подобныхъ же примѣровъ. — Показать содержаніе и объемъ понятій: мебель, стулъ, царь, русскій царь, царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный.

§ 14. Отношеніе между понятіями.

Понятія или могутъ быть сравниваемы (столъ, стулъ), или не могутъ (звукъ, рѣка). Первыя называются сравнимыми, вторыя — несравнимыми.

Понятія сравнимыя имѣютъ между собою связь:

1) по тождеству: Богъ — Провидѣніе;

2) подчиненію: литература, поэзія, драма;

3) соподчиненію: математика, логика;

4) согласію: честность и справедливость; наука и искусство;

5) несогласію: таковы понятія противорѣчивыя (бѣлый — не бѣлый) и противоположныя (бѣлый — черный).

Для письменныхъ упражненій. — Опредѣлить понятія и сравнить ихъ между собою: Трудный и легкій. — Благочестивый и нечестивый. — Понятливый и безтолковый. — Путь и дорога. — Картина и фотографія. — Жидкій и влажный. — Скупость и расточительность. — Желаніе и стремленіе. — Смѣяться и плакать. — Добрый и злой. — Основать и учредить. — Старый и ветхій.

II. Сужденіе.

§ 15. Понятіе о сужденіи.

Примѣры. — 1. Человѣкъ смертенъ. — 2. Логика есть наука. — 3. Цицеронъ — знаменитый ораторъ. — 4. Разсвѣтаетъ. — 5. Мнѣ скучно. — 6. Камень въ водѣ тонетъ. — 7. Я это сдѣлалъ.

Произнося сужденіе: *человѣкъ смертенъ,* мы выражаемъ то, что въ предметѣ, мыслимомъ нами какъ *человѣкъ,* есть признакъ смертности; въ сужденіи: *логика есть наука,* мы выражаемъ, что логика относится къ разряду наукъ; говоря, что *Цицеронъ былъ знаменитый ораторъ,* мы представляемъ себѣ Цицерона съ тѣми признаками, которые составляютъ принадлежность всякаго знаменитаго оратора; произнося сужденіе: *разсвѣтаетъ,* мы мыслимъ о свѣтѣ со стороны его возникновенія; въ сужденіи: *мнѣ скучно* выражаемъ состояніе своей души съ опредѣленной стороны; въ сужденіи: *камень въ водѣ тонетъ,* заключается мысль о камнѣ, разсматриваемомъ нами со стороны его относительнаго вѣса и подчиненія закону тяжести; высказывая сужденіе: *я это сдѣлалъ,* я мыслю о себѣ самомъ со стороны совершенія извѣстнаго дѣйствія; напротивъ, въ сужденіи: *я это сдѣлалъ,* мыслю о совершеніи дѣйствія по отношенію ко мнѣ самому *).

Сужденіе есть обозначеніе съ извѣстныхъ, опредѣленныхъ сторонъ признаковъ предмета, подлежащаго мышленію.

Задача. Разобрать примѣры: 1. Рыба плаваетъ.—2. Я вижу.—3. Учиться полезно. — 4. Мнѣ холодно. — 5. Смеркается. — 6. Ученье — свѣтъ, неученье — тьма.— 7. $2 \times 2 = 4$. — 8. Этотъ домъ великъ. — 9. Россія освободила Болгарію. — 10. Гоголь — знаменитый русскій писатель.

Сужденіе отличается отъ опредѣленнаго понятія тѣмъ, что въ сужденіи предметъ мыслится раздѣльно отъ признака (столъ желтъ), а

*) Въ логическомъ отношеніи предметомъ сужденія можетъ быть понятіе (существительное, мѣстоименіе), признакъ (прилагат.), дѣйствіе (глаголъ).

въ понятіи предметъ понимается нераздѣльно съ признакомъ (желтый столъ).

§ 16. Источники сужденій.

Матеріалъ свой сужденія заимствуютъ:

1) изъ представленій: этотъ столъ круглъ; нашъ домъ бѣлъ; свѣтло; смеркается;

2) изъ понятій: логика — наука; прямая линія есть кратчайшая; воля человѣка свободна;

3) изъ опыта и наблюденія (своего и чужого): Наполеонъ I былъ изгнанъ изъ Россіи; пятая часть свѣта есть Австралія.

§ 17. Образованіе сужденій.

Сужденія образуются способами: аналитическимъ и синтетическимъ.

Анализъ состоитъ въ разборѣ самаго содержанія (признаковъ) понятія. Разбирая содержаніе понятія *солнце,* мы находимъ въ немъ признаки: свѣтъ, теплота. Поэтому сужденіе: *солнце свѣтитъ и грѣетъ* будетъ образовано аналитически.

Синтезъ состоитъ въ присоединеніи къ предмету сужденія признаковъ, въ немъ необходимо не заключающихся. Сужденіе: *этотъ домъ старъ,* будетъ синтетическое, потому что образовано чрезъ присоединеніе къ предмету сужденія *домъ* такого признака, который въ немъ необходимо не заключается, а приписывается ему на основаніи сравненія его съ другими подобными предметами.

Задача. — Разобрать сужденія: 1) Аналитическія: Снѣгъ холоденъ. — Человѣкъ есть существо разумное. — Треугольникъ ограниченъ тремя сторонами.—Богъ всемогущъ.—Стекло прозрачно.—2) Синтетическія: Дерево тѣнисто. — Эта мѣстность сыра. — День тепелъ. — Трудъ пріятенъ.— Басня занимательна. — Повѣсть интересна.

§ 18. Виды сужденій.

Сужденія раздѣляются:

I. По *качеству* обозначенія предмета съ извѣстной стороны сужденія бываютъ: 1) *утвердительныя,* когда предмету приписывается признакъ: Логика — наука; праздность вредна; 2) *отрицательныя,* когда предмету чуждъ признакъ: Бѣдность не порокъ; человѣкъ не безсмертенъ.

II. По *количеству* предметовъ, о которыхъ судимъ, сужденія бываютъ: 1) *общія*, когда сужденіе касается цѣлаго рода предметовъ: Всѣ науки полезны; дерево (т.-е. всякое, растетъ; 2) *частныя*, когда сужденіе касается не всего объема понятія, а только части его: Нѣкоторые люди скупы; многіе писатели талантливы; большая часть городскихъ зданій выстроена изъ камня; *единичныя* (индивидуальныя), когда сужденіе касается *одного* предмета или случая: Крыловъ былъ баснописецъ; эта роза красива; сегодня холодно; мнѣ грустно.

Примѣчаніе. Раздѣляя сужденія по качеству и количеству вмѣстѣ, мы получимъ сужденія: обще-утвердительныя, обще-отрицательныя, частно-утвердительныя и частно-отрицательныя.

III. По *характеру* принадлежности предмету признаковъ сужденія бываютъ: 1) *вѣроятныя* (проблематическія), если признакъ, по нашему убѣжденію, можетъ быть приписанъ предмету, хотя бы дѣйствительность и не оправдала этого: Завтра можетъ быть дождь; въ будущемъ году можетъ быть хорошій урожай — сужденія вѣроятныя, потому что мы имѣемъ одинаковыя основанія и принять ихъ, и не принять; 2) *дѣйствительныя* (ассерторическія), если признакъ дѣйствительно, на извѣстномъ основаніи, принадлежитъ предмету: Пушкинъ былъ поэтъ; Петръ I побѣдилъ Шведовъ; 3) *необходимыя* (аподиктическія), если признакъ необходимо принадлежитъ предмету: Стекло прозрачно; камень, лишенный подпоры, падаетъ.

Примѣчаніе. Необходимость, выражаемая въ сужденіяхъ, бываетъ 3-хъ родовъ: 1) необходимость *реальная*, вызываемая законами природы: При морозѣ вода замерзаетъ; 2) необходимость *логическая*, вытекающая изъ законовъ логики: $2 \times 2 = 4$; цѣлое больше своей части; 3) необходимость *нравственная*, вытекающая изъ нравственныхъ законовъ: Должно помогать бѣдному; необходимо любить ближняго.

IV. По формѣ или составу сужденія бываютъ *простыя* и *сложныя*.

Къ простымъ относятся: *безличныя* и *категорическія*. Категорическія (рѣшительныя, безусловныя) обозначаютъ признаки предмета безусловно, какъ его принадлежность: Дождь идетъ; Ломоносовъ былъ ученый и поэтъ; ученье — свѣтъ.

Къ сложнымъ относятся: 1) *условныя*, въ которыхъ признакъ не просто приписывается предмету, а на извѣстномъ основаніи, подъ извѣстнымъ условіемъ. Они состоятъ изъ 2 частей: первая указываетъ основаніе, условіе или причину, а вторая — ихъ слѣдствіе, дѣйствіе: Если подрѣзать дерево, то оно упадетъ (причина — дѣйствіе). — Если человѣкъ добръ, то онъ помогаетъ бѣдному (основа-

ніе — слѣдствіе); 2) *раздѣлительныя*, въ которыхъ предмету приписываются два или нѣсколько несогласныхъ признаковъ, изъ которыхъ истиннымъ можетъ быть только одинъ: Этотъ человѣкъ или русскій, или французъ. — Линія бываетъ или прямая, или кривая. — Полководецъ вернется или побѣдителемъ, или побѣжденнымъ.

IV. По *взаимному* между ними *отношенію* сужденія бываютъ *подчиняющія*, *подчиненныя* и *соподчиненныя*.

Подчиняющее есть общее сужденіе: науки полезны.

Подчиненное есть частное сужденіе: физика полезна.

Соподчиненныя — нѣсколько частныхъ сужденій, подчиненныхъ одному общему: «физика полезна, логика полезна, исторія полезна» подчиняются общему: науки полезны.

Вопросы и упражненія. — Опредѣлить, къ какому изъ указанныхъ видовъ сужденій относятся слѣдующія: Нѣкоторые люди учены. — Эта картина красива. — Всякій столъ имѣетъ ножки. — Этотъ столъ имѣетъ площадку. — Москва есть столица. — Если я кину въ воду камень, онъ потонетъ. — При соприкосновеніи съ водою сахаръ таетъ. — Книга можетъ быть полезна. — Небо бываетъ или пасмурно, или ясно. — Скупость вредна. — Знаніе полезно. — Многія рѣки не судоходны. — Всѣ добродѣтели увеличиваютъ нравственное достоинство человѣка. — Умный человѣкъ можетъ быть добръ. — Ледъ холодитъ. — Печка грѣетъ. — Многіе изъ насъ не знали этой вѣсти. — Какъ можно назвать каждое изъ этихъ сужденій по качеству, по количеству и т. д.?

Указать неправильныя и ложныя сужденія въ слѣдующихъ предложеніяхъ: Всѣ книги поучительны (требуется сперва показать, какое это сужденіе по качеству, по количеству и проч.; истинно ли оно; если нѣтъ, то почему). — Нѣкоторые люди умираютъ. — Всѣ люди имѣютъ бѣлый цвѣтъ кожи. — Европа есть самая большая часть свѣта. — Всѣ часы бываютъ боевые. — Добродѣтель всегда вознаграждается. — Всѣ тѣла прозрачны. — Умные люди ошибаются. — Стремленіе къ славѣ похвально. — Музыка веселитъ насъ. — Науки полезны. — Если солнце восходитъ, то снѣгъ начинаетъ таять. — Удовольствія вредны. — Превратить всѣ ложныя сужденія въ истинныя. — Представить по пяти примѣровъ на каждый видъ сужденій.

Для письменныхъ упражненій. — Высказать нѣсколько сужденій о слѣдующихъ понятіяхъ: лѣсъ, поле, городъ, рѣка, наука, Европа, скупость, дѣятельность, Москва, Гоголь. — Показать, къ какому роду всѣ приведенныя сужденія относятся? — Соединить нѣсколько сужденій объ одномъ предметѣ въ одно цѣлое.

III. Опредѣленіе и дѣленіе понятій.

§ 19. Логическое опредѣленіе.

Опредѣленіе состоитъ въ указаніи существенныхъ признаковъ предмета, отличающихъ его отъ другихъ предметовъ.

Строго-*логическимъ* опредѣленіемъ называется такое сужденіе, которое раскрываетъ содержаніе понятія чрезъ указаніе общихъ и частныхъ признаковъ предмета. Въ опредѣленіи указывается прежде всего родъ, которому подчиняется понятіе (родовой признакъ), а потомъ его отличіе отъ всѣхъ видовъ того же рода (видовой признакъ): *Логика есть наука о законахъ и пріемахъ нашего мышленія.*

Въ этомъ опредѣленіи *логики* указано сперва высшее понятіе или родъ, къ которому она принадлежитъ — *наука*, потомъ указано низшее (законы и пріемы мышленія), которымъ она отличается отъ всѣхъ видовъ рода, т.-е. наукъ: психологіи, метафизики, риторики, грамматики, физики, географіи и другихъ.

Такимъ образомъ для правильнаго опредѣленія необходимо разсматривать предметы, однородные съ тѣмъ, какой слѣдуетъ опредѣлить, найти, въ чемъ они сходны, и чѣмъ опредѣляемый предметъ отличается отъ всѣхъ другихъ, съ нимъ однородныхъ.

§ 20. Виды опредѣленій.

Опредѣленія бываютъ:

1) *Существенныя и случайныя.* Если въ опредѣленіи перечисляются необходимые, существенные признаки, которые даютъ намъ хотя краткое, но точное и вѣрное понятіе о предметѣ, то опредѣленіе называется *существеннымъ*, напр. *треугольникъ есть фигура, имѣющая три стороны;* если же въ опредѣленіи мы не указываемъ на *видовое* отличіе опредѣляемаго понятія, а довольствуемся одними случайными или внѣшними признаками, то и опредѣленіе называется *случайнымъ*, напр. *человѣкъ есть существо, которое варитъ себѣ пищу, имѣетъ бѣлый цвѣтъ кожи, голубые глаза* и т. д.

2) *Реальныя, номинальныя и генетическія.* Реальныя опредѣленія указываютъ реальность или дѣйствительность понятія, напр. *міръ есть собраніе веществъ и существъ сотворенныхъ.* Номинальныя, или вербальныя (словесныя), показываютъ значеніе слова, напр. *психологія есть наука о душѣ.* Генетическія показываютъ происхожденіе понятія изъ другихъ понятій, напр. *лунное затменіе происходитъ отъ того, что между солнцемъ и луной помѣщается земля.*

Вопросы. — Къ какому изъ видовъ можно отнести слѣдующія опредѣленія:

1) *Исторія* есть связный разсказъ достопримѣчательныхъ перемѣнъ, произведенныхъ въ мірѣ людьми.

2) *Географія* есть описаніе земли.

3) *Государство* есть соединеніе множества людей, подъ одними законами состоящихъ.

4) *Кругъ* произойдетъ, если прямая линія на одной и той же плоскости такъ движется вокругъ одной твердой точки, что она доходитъ опять до прежняго.

5) *Земля* есть планета, населенная людьми.

Опредѣлить понятія: *квадратъ, физика, человѣкъ, грамматика, подлежащее, лѣсъ, стадо.*

§ 21. Замѣна опредѣленій.

Полныя опредѣленія съ указаніемъ существенныхъ признаковъ предмета не всегда возможны и потому могутъ быть замѣняемы:

1) *Сравненіемъ*, когда опредѣляемый предметъ или понятіе сравнивается съ другимъ, напр.: *Исторія есть зерцало бытія и дѣятельности народовъ, скрижаль откровеній и правилъ* (Карамзинъ). — *Юность есть весна человѣческой жизни.*

2) Указаніемъ одного только родового признака, напр.: *Роза есть растеніе. — Кантъ былъ ученый.*

3) Указаніемъ видового отличія, напр.: *Роза есть цвѣтокъ. — Кантъ былъ философъ.*

4) Характеристикой предмета или понятія, напр.: *Надежда кроткая посланница небесъ. — Надежда одушевляетъ героя, водитъ плугомъ земледѣльца, управляетъ кораблемъ мореходца, веселитъ его сердце, радуетъ нѣжную мать, утѣшаетъ нищаго, озаряетъ лучами отрады темницу узника.*

5) Указаніемъ отличія понятія не отъ всѣхъ другихъ понятій, но только отъ нѣкоторыхъ или даже одного, сходнаго съ нимъ, напр.: *Негръ отличается отъ европейца тѣмъ, что имѣетъ черный цвѣтъ кожи.—Европеецъ отличается отъ азіатца образованностью.*

6) Указаніемъ признаковъ, принадлежащихъ не самому понятію, но опредѣляющихъ его отношеніе къ другимъ понятіямъ, напр.: *Разумъ есть способность, отличающая человѣка отъ животныхъ* (въ чемъ состоитъ эта способность, здѣсь не показано). — *Обезьяна есть животное, похожее на человѣка.* (Точнаго опредѣленія обезьяны мы не находимъ здѣсь.)

7) *Описаніемъ* (см. § 23).

Вопросы. — Представить примѣры на 1 — 6. — Указать полныя или неполныя опредѣленія въ слѣдующихъ примѣрахъ:

1) *Закономъ* называется каждое необходимое правило.

2) *Долгомъ* называется то дѣйствіе, которое мы обязаны исполнить.

3) *Неустрашимость* души состоитъ не въ томъ, чтобы презирать жизнь свою, а въ томъ, чтобы умѣть ею жертвовать (Фонъ-Визинъ).

4) *Правосудіе* есть та человѣческая добродѣтель, которая чтитъ право другихъ.

5) *Надежда* — ожиданіе желаемаго блага.

6) *Правосудіе* — нравственная добродѣтель, состоящая въ томъ, чтобы воздавать каждому должное.

7) *Благодарность* — есть привязанность къ тому, кто намъ добро сдѣлалъ (Муравьевъ).

8) *Гнѣвъ* — сильное негодованіе на несправедливость другихъ.

9) *Патріотизмъ* есть любовь ко благу и славѣ отечества и желаніе способствовать имъ во всѣхъ отношеніяхъ (Карамзинъ).

10) *Зависть* — неудовольствіе, рождаемое въ насъ благополучіемъ или преимуществомъ другого.

11) *Зависть* есть тягостное ощущеніе чужого достоинства (Муравьевъ).

12) *Старость* есть сестра болѣзни (Карамзинъ).

13) *Младенчество* есть всегдашнее бореніе слабой жизни съ алчною смертію (Карамзинъ).

14) *Праздность* — мать пороковъ.

15) *Терпѣніе* и *трудъ* все перетрутъ.

16) *Льстецъ* есть тварь, которая не только о другихъ, ниже о себѣ хорошаго мнѣнія не имѣетъ (Фонъ-Визинъ).

17) *Страхъ* есть чувствованіе настоящей или мнимой опасности (Муравьевъ).

18) *Отчаяніе* есть крайность страха (Муравьевъ).

Опредѣлить понятія: *память, терпѣніе, смиреніе, счастіе, доброта.*

§ 22. Условія правильности опредѣленія.

Правильное логическое опредѣленіе должно быть: 1) *соотвѣтственнымъ*, т.-е. объемы понятій опредѣляющаго и опредѣляемаго должны *покрывать* другъ друга. Отъ несоблюденія этого правила опредѣленія являются или *слишкомъ обширными*, или *слишкомъ тѣсными*, слѣд. неточными. Слишкомъ *обширнымъ* опредѣленіе бываетъ тогда, когда указываетъ признаковъ болѣе, чѣмъ сколько ихъ содержитъ опредѣляемое понятіе, напр.: *Треугольникъ есть правильная математическая фигура.* Это опредѣленіе не отличаетъ треугольника отъ квадрата. — *Поэзія есть искусство выражать тонами идею изящнаго* (нѣтъ отличія отъ музыки). — *Человѣкъ есть существо, одаренное чувствами* (нѣтъ отличія отъ животныхъ). — Слишкомъ *тѣснымъ* опредѣленіе бываетъ тогда, когда въ немъ указываются не всѣ признаки, входящіе въ опредѣляемое понятіе, напр.: *Человѣкъ есть существо, одаренное чувствами, разумомъ, волею и имѣющее бѣлый цвѣтъ кожи* (въ этомъ опредѣленіи изъ понятія *человѣкъ* исключаются *негры*).

2) Не заключать въ себѣ *тавтологіи*, т.-е., чтобы опредѣленіе не было повтореніемъ опредѣляемаго въ тѣхъ же самыхъ или другихъ синонимическихъ (сходныхъ) словахъ, напр.: *Животное есть то, что живетъ. — Растеніемъ называется то, что растетъ. — Законъ есть предписаніе законное. — Увеличиваться значитъ получать приращеніе въ количествѣ.*

3) Не составлять *круга*. Кругъ бываетъ, когда одно понятіе опредѣляется другимъ, а это въ свою очередь первымъ, напр.: *Необходимо то, чего не можетъ не быть: не можетъ не быть того, что необходимо должно быть.*

4) Не заключать въ себѣ ничего *лишняго*, т.-е. указывать только на одни существенные признаки и не упоминать о случайныхъ, которые сами собою изъ нихъ вытекаютъ, напр.: *Человѣкъ есть существо разумное, свободное, имѣющее стремленіе къ добру, постигающее своимъ умомъ тайны видимаго міра.* Здѣсь опредѣляющія понятія: *имѣющее стремленіе къ добру* и *постигающее своимъ умомъ тайны видимаго міра* являются лишними, потому что входятъ въ понятія: *свободное и разумное.*

5) Не заключать признаковъ *отрицательныхъ*, потому что они показываютъ, чѣмъ не можетъ быть предметъ, а не то, что онъ есть, слѣд. не даютъ точнаго опредѣленія, напр.: *Электричество не есть ни свѣтъ, ни теплота, ни магнетизмъ. — Квадратъ не есть ни кругъ, ни треугольникъ.*—Изъ этихъ отрицательныхъ опредѣленій мы все-таки не можемъ получить понятія ни объ электричествѣ, ни о кругѣ. Впрочемъ существуютъ понятія, въ опредѣленіе которыхъ входитъ болѣе признаковъ отрицательныхъ, чѣмъ положительныхъ, напр. *глухота, слѣпота, холодъ, мракъ* и проч.

6) Не заключать *раздѣленія*, если оно не вытекаетъ изъ самой сущности опредѣляемаго понятія и безъ ущерба можетъ быть опущено; въ противномъ же случаѣ раздѣленіе можетъ быть допущено, напр.: *Умозаключеніе есть выводъ сужденія изъ одного или нѣсколькихъ сужденій. — Сложеніе есть соединеніе въ одно цѣлое двухъ или нѣсколькихъ единицъ.* — Здѣсь раздѣленіе вытекаетъ изъ самой сущности понятій.

7) Должно быть выражено въ *краткихъ и точныхъ словахъ*. Краткость состоитъ не въ томъ, чтобы сказать немного, а въ томъ, чтобы не сказать лишняго. Точность требуетъ употребленія словъ понятныхъ и устраненія выраженій метафорическихъ (переносныхъ), которыя даютъ образъ, а не понятіе, напр. въ опредѣленіи: *Умъ — софія есть солнце наукъ; совѣсть есть внутренній голосъ, который*

говоритъ человѣку, что добро и что зло, — мы не можемъ получить ясныхъ и точныхъ понятій о философіи и совѣсти.

Задача. — Разобрать слѣдующія опредѣленія:

1) Линія.

Линія есть протяженіе, не имѣющее ширины (Эвклидъ).

Линія есть предѣлъ поверхности, имѣющій только длину (Лоренцъ).

Линія есть протяженіе, которое воображаемъ предѣломъ поверхности, не составляющимъ части оной (Клюгель).

Линія есть предѣлъ поверхности (Кантъ).

Линія есть предѣлъ поверхности, имѣющій протяженіе только въ длину.

Какое изъ опредѣленій вѣрнѣе?

2) Треугольникъ.

Треугольникъ есть фигура, заключающаяся между тремя прямыми линіями (Эвклидъ).

Треугольникъ есть фигура, имѣющая три равныя стороны (Лоренцъ).

Треугольникъ есть прямолинейная фигура съ тремя сторонами (Клюгель).

Треугольникъ есть плоскость, ограниченная тремя линіями.

Развѣ квадратъ не имѣетъ трехъ равныхъ сторонъ? Развѣ фигура, имѣющая три, но не равныя стороны, не есть треугольникъ?

3) Кругъ.

Кругъ есть плоская фигура, такъ окруженная одною линіею, что прямыя линіи, которыя доведены до оной отъ точки, находящейся внутри фигуры, всѣ между собою равны (Эвклидъ).

Кругъ произойдетъ, если прямая линія на одной и той же плоскости такъ движется вокругъ одной твердой точки, что она доходитъ опять до прежняго; *или:* кругъ есть фигура, коей точки окружности находятся въ одинаковомъ разстояніи отъ одной извѣстной точки внутри оной (Клюгель).

Кругъ есть плоская фигура, одною линіею такъ окруженная, что всѣ линіи, проведенныя отъ одной извѣстной точки внутри фигуры до окружности оной, между собою равны (Лоренцъ).

Кругъ есть плоскость, кривою линіею такъ окруженная, что всѣ прямыя линіи, отъ извѣстной точки внутри оной до нея проведенныя, будутъ между собою равны.

4) Исторія.

Исторія занимается повѣствованіемъ о судьбѣ государствъ, относительно какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ ихъ отношеній (Геренъ).

Исторія есть систематическое собраніе фактовъ, посредствомъ которыхъ основательно узнать можно настоящее столь многообразное состояніе земли и человѣческаго рода (Шлецеръ).

Исторія есть знаніе о существованіи и особыхъ свойствахъ существующихъ вещей, преимущественно же знаніе бывшихъ съ ними перемѣнъ, случившихся дѣйствій и происшествій, сопряженное съ изслѣдованіемъ повода совершенія и слѣдствій (Эшенбургъ).

Исторія есть сознаніе вселенной, или органъ, посредствомъ коего она выражается (Эд. Кине).

Исторія есть знаніе случившихся происшествій (Аделунгъ).

Исторія въ нѣкоторомъ смыслѣ есть священная книга народовъ: главная, необходимая; зерцало ихъ бытія и дѣятельности; скрижаль откровеній и правилъ; завѣтъ предковъ къ потомству; дополненіе, изъясненіе настоящаго и примѣръ будущаго (Карамзинъ).

5) Словесность.

Слово „Словесность“ имѣетъ двоякое значеніе: въ первомъ оно показываетъ науку о словесныхъ произведеніяхъ; во второмъ — совокупность этихъ произведеній (Галаховъ).

Словесностью вообще обыкновенно называютъ всю совокупность умственныхъ произведеній народа, выраженныхъ въ словѣ (Порфирьевъ).

Слово „Словесность“ имѣетъ разныя значенія: во 1-хъ, словесностью называется собраніе памятниковъ слова, которые выражаютъ духовную жизнь народа и образованность его; во 2-хъ, словесность есть наука, объясняющая законы и формы произведеній слова (Филоновъ).

Словесность — все, что относится къ изученію здраваго сужденія, правильнаго и изящнаго выраженія, общность словесныхъ произведеній народа, литература (Даль).

Словесность есть наука, изучающая органическія и историческія стороны сочиненій, выражающихся на словесномъ языкѣ устно, письменно и печатно (Классовскій).

§ 23. Отличіе опредѣленія отъ описанія.

Предметы могутъ быть опредѣляемы и описываемы. Описаніе относится къ опредѣленію, какъ наглядное познаніе къ понятію. Чрезъ наглядное познаніе признаки предметовъ представляются намъ въ ихъ случайномъ соединеніи существеннаго съ несущественнымъ, тогда какъ понятіе заключаетъ въ себѣ необходимое соединеніе существенныхъ признаковъ и отдѣленіе ихъ отъ случайныхъ. Описаніе представляетъ только отличительные признаки какого-либо предмета, будутъ ли они внутренніе или внѣшніе, существенные или случайные, и притомъ такъ, какъ они представляются нашимъ чувствамъ, тогда какъ опредѣленіе старается дать понятіе о сущности какого-либо предмета.

По отношенію къ содержанію описанія могутъ 1) изображать предметъ постоянный, находящійся на одномъ мѣстѣ (какъ напр. описаніе картинъ природы: степь, горы, лѣсъ, озеро и пр., внѣш-

няя характеристика предметовъ одушевленныхъ и неодушевленныхъ); 2) изображать рядъ перемѣнъ и происшествій. Большею частію въ описаніяхъ соединяется то и другое.

По отношенію къ внутреннему характеру можно различать во-первыхъ, описанія, въ которыхъ преобладаетъ умъ, и имѣется въ виду цѣль доставить ясное познаніе описываемаго предмета; и во-вторыхъ, такія, въ которыхъ преобладаетъ болѣе фантазія и посредствомъ которыхъ, вмѣстѣ съ познаніемъ какого-либо предмета, мы имѣемъ въ виду представить его или съ выгодной, или невыгодной стороны.

§ 24. Правила при составленіи описаній.

При составленіи и обсужденіи описаній нужно имѣть въ виду слѣдующія правила:

1) При описаніи какого-либо происшествія слѣдуетъ наблюдать порядокъ времени: случившееся прежде должно быть описано напередъ: сперва слѣдуетъ указать причину, потомъ слѣдствіе; сначала цѣль, затѣмъ средства; основу объясненія, потомъ самое объясненіе.

NB. Исключенія изъ сего правила происходятъ отъ какой-либо посторонней цѣли сочинителя описанія, и потому они встрѣчаются даже въ самыхъ образцовыхъ описаніяхъ.

2) Описывая отдѣльные предметы, нужно прежде указать признаки количества и числа, насколько это возможно, а потомъ уже признаки качества и свойства.

3) При перечисленіи качествъ и свойствъ нужно прежде всего выставлять тѣ, которыя относятся къ цѣлому, а потомъ уже относящіяся къ частямъ.

4) При описаніи предметовъ, находящихся рядомъ, должно группировать ихъ по правиламъ живописи, описывая прежде главныя группы, находящіяся спереди, а потомъ тѣ, которыя примѣчаются по сторонамъ или въ глубинѣ картины, смотря потому, какія изъ нихъ находятся болѣе въ связи съ главными группами и служатъ такъ сказать къ объясненію этихъ послѣднихъ.

5) При всякомъ описаніи нужно различать предметы главные и второстепенные и описывать сперва первые, а потомъ уже послѣдніе. Впрочемъ значеніе предметовъ всегда опредѣляется цѣлію описанія, такъ напр. для архитектора, при описаніи какой-либо картины, главными предметами будутъ зданія, комнаты и ихъ украшенія, тогда какъ для живописца главными предметами могли быть изображенныя на этой картинѣ лица.

6) Если при опредѣленіяхъ нужно употреблять по возможности слова точныя и опредѣленныя, то при описаніяхъ необходимо знакомство съ наглядными и картинными выраженіями языка: тропами и фигурами.

Примѣры для разбора описаній.

Для разбора приводимъ нѣсколько образцовыхъ описаній, при чтеніи которыхъ слѣдуетъ:

1) Составить планъ описанія.

2) Показать, какая изъ частей значительнѣе другихъ по содержанію и почему.

3) Какіе признаки входятъ въ составъ каждой части?

4) Какіе изъ этихъ признаковъ наиболѣе способствуютъ ясному представленію предмета?

5) На какую способность нашей души, умъ или воображеніе, наиболѣе дѣйствуетъ предложенное для разбора описаніе?

6) Если можно, обратить описаніе въ опредѣленіе.

1. Чернолѣсье.

По большей части чернолѣсье состоитъ изъ смѣшенія разныхъ древесныхъ породъ, и это смѣшеніе особенно пріятно для глазъ; но иногда попадаются мѣста, отдѣльными гривами или *колками*, гдѣ преобладаетъ какая-нибудь порода: дубъ, липа, береза или осина, растущія гораздо въ большемъ числѣ въ сравненіи съ другими древесными породами, и достигающія объема строевого лѣса. Когда разнородныя деревья растутъ вмѣстѣ и составляютъ одну зеленую массу, то всѣ кажутся равно хороши, но въ отдѣльности одни другимъ уступаютъ. Хороша развѣсистая, бѣлоствольная, свѣтлозеленая, веселая *береза*, но еще лучше стройная, кудрявая, круглолистная, сладкодушистая во время цвѣта, не ярко, а мягко-зеленая *липа*, прикрывающая своими лубьями и обувающая своими лыками православный русскій народъ. Хорошъ *кленъ*, съ своими лапами-листами (какъ сказалъ Гоголь); высокъ, строенъ и красивъ бываетъ онъ, но его мало растетъ въ знакомыхъ мнѣ уѣздахъ Оренбургской губерніи и не достигаетъ онъ тамъ своего огромнаго роста. Коренастъ, крѣпокъ, высокъ и могучъ, въ нѣсколько обхватовъ толщины у корня, бываетъ многостолѣтній *дубъ*, рѣдко попадающійся въ такомъ величавомъ видѣ; мелкій же *дубнякъ* не имѣетъ въ себѣ ничего особенно привлекательнаго: зелень его темна или тускла, вырѣзные листья, плотные и добротные, выражаютъ только признаки будущаго могущества и долголѣтія. *Осина* и по наружному виду и по внутреннему достоинству считается послѣднимъ изъ строевыхъ деревъ. Не замѣчаемая никѣмъ, трепетнолистная осина бываетъ красива и замѣтна только осенью: золотомъ и багрянцемъ покрываются ея рано увядающіе листья, и, ярко отличаясь отъ зелени другихъ деревъ, придаетъ она много прелести и разнообразія лѣсу во время осенняго листопада.

С. Аксаковъ.

Примѣрный разборъ.

1. — Чтобы составить планъ, необходимо найти главный предметъ описанія. Главный предметъ — *чернолѣсье*. Затѣмъ обратимъ вниманіе на то, что говорится о чернолѣсьѣ. О немъ 1) дается общее понятіе (по большей части... строеваго лѣса); 2) въ частности описываются отдѣльные экземпляры деревъ. Такимъ образомъ здѣсь двѣ главныя части. Въ свою очередь онѣ могутъ подраздѣляться на второстепенныя. Чтобы узнать второстепенныя части первой главной части, необходимо разсмотрѣть, въ чемъ состоитъ общее понятіе о чернолѣсьѣ. Въ томъ, что чернолѣсье А) состоитъ изъ смѣшенія разныхъ древесныхъ породъ, и Б) попадаются отдѣльныя гривы или колки. Итакъ, первая часть распадается на двѣ части. — Въ чемъ состоитъ описаніе отдѣльныхъ экземпляровъ деревъ? Въ томъ, что авторъ сперва А) даетъ общее понятіе объ ихъ красотѣ (когда разнородныя деревья... уступаютъ); Б) описывается въ частности каждое изъ деревъ: береза, липа, кленъ, дубъ, мелкій дубнякъ, осина.— Такимъ образомъ планъ составится слѣдующій:

ЧЕРНОЛѢСЬЕ.

I. Понятіе о чернолѣсьѣ вообще:
   А. — состоитъ изъ смѣшенія разныхъ породъ;
   Б. — иногда попадаются отдѣльныя гривы.
II. Описаніе отдѣльныхъ экземпляровъ деревъ:
   А. — Общее понятіе о нихъ.
   Б. — Описаніе каждаго экземпляра деревъ:
      а) березы;
      б) липы;
      в) клена;
      г) дуба;
      д) мелкаго дубняка;
      е) осины.

2. — Вторая часть значительнѣе первой, потому что задача ея по содержанію обширнѣе. Въ первой части заключаются понятія общія, а во второй частныя, а объ частныхъ можно сказать болѣе, чѣмъ объ общихъ, потому что въ нихъ болѣе признаковъ (§ 12 — 13).

3. — Первая часть содержитъ въ себѣ расчлененіе, которымъ авторъ замѣняетъ опредѣленіе, и потому указанія признаковъ не содержитъ. Вторая часть при описаніи отдѣльныхъ экземпляровъ деревъ содержитъ слѣдующіе признаки:

Признаки *березы:* развѣсистая, бѣлоствольная, свѣтлозеленая, веселая, хорошая.

Признаки *липы:* стройная, кудрявая, круглолистная, сладкодушистая, мягкозеленая, прикрывающая лубьями, обувающая лыками.

Признаки *клена:* лапы-листы, высокъ, строенъ, красивъ, рѣдко встрѣчается въ Оренбургской губерніи, не достигаетъ тамъ большого роста.

Признаки *дуба:* коренастъ, крѣпокъ, высокъ, могучъ, толстъ, многостолѣтній, рѣдко встрѣчающійся въ величавомъ видѣ.

Признаки *мелкаго дубняка:* непривлекателенъ, имѣетъ темную зелень, вырѣзанные листья, плотные, добротные.

Признаки *осины:* никѣмъ не замѣчаемая, трепетнолистная, красивая, замѣтная только осенью, имѣющая листья, которые осенью покрываются золотомъ и багрянцемъ, придающая лѣсу много прелести и разнообразія.

4. — Ясному понятію о предметѣ способствуютъ признаки частные: развѣсистый, бѣлоствольный, коренастый, крѣпкій и т. п. Признаки же общіе, какъ напр. хорошій, красивый, не имѣющій ничего привлекательнаго и т. п., не даютъ яснаго понятія о предметѣ.

5. — Это описаніе дѣйствуетъ главнымъ образомъ на умъ, потому что описываетъ дѣйствительность, съ цѣлью дать намъ о ней понятіе.

6. — Предложенное описаніе можно обратить въ такое опредѣленіе: *черноліе есть собраніе деревъ, имѣющихъ листья.*

II. Урема.

Лѣсъ и кусты, растущіе около рѣкъ по такимъ мѣстамъ, которыя заливаются полою водою, называются *уремою.* Уремы бываютъ различны: по большимъ рѣкамъ средней величины, берега которыхъ всегда песчаны, урема состоитъ предпочтительно изъ вяза, осокоря, ракиты или ветлы и изрѣдка изъ дуба, достигающихъ огромнаго роста и объема; черемуха, рябина, орѣшникъ и крупный шиповникъ почти всегда имъ сопутствуютъ, разливая кругомъ, во время весенняго цвѣтенія, сильный ароматическій запахъ. *Вязъ* не такъ высокъ, но толстый, свилеватый пень его бываетъ въ окружности до трехъ саженъ; онъ живописно-раскидистъ и прекрасна неяркая, густая зелень овальныхъ, какъ будто тисненыхъ, его листьевъ. Зато *осокорь* достигаетъ исполинской вышины; онъ величавъ, строенъ и многолиственъ: его блѣдно-зеленые листья похожи на листья осины и также легко колеблются на длинныхъ стебелькахъ своихъ при малѣйшемъ, незамѣтномъ движеніи воздуха. Его толстая и, въ то же время, легкая, мягкая, красная внутри кора идетъ на разныя мелочныя подѣлки, всего болѣе на поплавки къ рыболовнымъ сѣтямъ, неводамъ и удочкамъ. Такія уремы не бываютъ густы, имѣютъ много глубокихъ заливныхъ озеръ, богатыхъ всякою рыбою и водяною дичью.

С. Аксаковъ.

III. Верблюдъ.

Верблюдъ принадлежитъ къ роду животныхъ, жующихъ жвачку, куда относится корова и овца. Онъ хотя и некрасивъ на видъ, но очень полезенъ, ибо весьма пригоденъ для перевозки товаровъ въ пустынѣ и степи. Стóитъ только взглянуть на его длинныя ноги, чтобъ убѣдиться въ томъ, что онѣ образованы для хожденія по песку. Легко и вѣрно идетъ онъ по зыбкой поверхности, но за то скользитъ на сырой глинистой почвѣ. Верблюдъ долѣе другихъ млекопитающихъ терпитъ голодъ и жажду, и довольствуется самымъ скуднымъ кормомъ, что весьма важно для странствующихъ по пустынѣ. На верблюда можно навьючить до 10 — 15 пудъ; но свыше силъ положить тяжесть онъ не позволитъ ни за что: замѣчено,

что верблюдъ не встанетъ съ мѣста до тѣхъ поръ, пока съ него не снимутъ лишняго. На спинѣ у верблюда есть одинъ или два горба; одногорбый верблюдъ называется дромадеромъ, двугорбый же верблюдъ—бактріаномъ. Горбъ его наполненъ жиромъ и приноситъ ему неоцѣненную пользу, хотя видимо придаетъ уродливый видъ. Если во время пути верблюду достается скудная пища, то онъ питается внутреннимъ всасываніемъ этого жира, что позволяетъ ему долѣе терпѣть различныя лишенія. Верблюдъ живетъ въ Африкѣ и Азіи; впрочемъ двугорбый верблюдъ водится и въ нашихъ киргизскихъ степяхъ.

Перевлѣсскій.

IV. Садъ Плюшкина.

Старый, обширный, тянувшійся позади дома садъ, выходившій за село и потомъ пропадавшій въ полѣ, заросшій и заглохшій, былъ вполнѣ живописенъ въ своемъ картинномъ опустѣніи. Зелеными облаками и неправильными трепетолистными куполами лежали на небесномъ горизонтѣ соединенныя вершины разросшихся на свободѣ деревъ. Бѣлый колоссальный стволъ березы, лишенный верхушки, отломленной бурею или грозою, подымался изъ этой зеленой гущи и круглился на воздухѣ, какъ привильная мраморная, сверкающая колонна; косой остроконечный изломъ его, которымъ онъ оканчивался кверху вмѣсто капители, темнѣлъ на снѣжной бѣлизнѣ его, какъ шапка или черная птица. Хмель, глушившій внизу кусты бузины, рябины и лѣсного орѣшника и пробѣжавшій потомъ по верхушкѣ всего частокола, взбѣгалъ наконецъ вверхъ и обвивалъ до половины сломленную березу. Достигнувъ середины ея, онъ оттуда свѣшивался внизъ и начиналъ уже цѣплять вершины другихъ деревъ, или же висѣлъ на воздухѣ, завязавши кольцами свои тонкіе, цѣпкіе крючья, легко колеблемые воздухомъ. Мѣстами расходились зеленыя чащи, озаренныя солнцемъ, и показывали неосвѣщенное между нихъ углубленіе, зіявшее, какъ темная пасть; оно было все окинуто тѣнью, и чуть-чуть мелькали въ черной глубинѣ его: бѣжавшая узкая дорожка, обрушенныя перила, пошатнувшаяся бесѣдка, дуплистый дряхлый стволъ ивы, сѣдой чапыжникъ, густой щетиною вытыкавшій изъ-за ивы изсохшіе отъ страшной глушины, перепутавшіеся и скрестившіеся листья и сучья, и наконецъ молодая вѣтвь клена, протянувшая съ боку свои зеленыя лапы-листы, подъ одинъ изъ которыхъ забравшись, Богъ вѣсть, какимъ образомъ, солнце превращало его вдругъ въ прозрачный и огненный, чудно сіявшій въ этой густой темнотѣ. Въ сторонѣ, у самаго края сада, нѣсколько высокорослыхъ, не вровень другимъ, осинъ подымали огромныя вороньи гнѣзда на трепетныя свои вершины. У иныхъ изъ нихъ, отдернутыя и невполнѣ отдѣленныя вѣтки висѣли внизъ съ изсохшими листьями. Словомъ, все было хорошо, какъ не выдумать ни природѣ, ни искусству, но какъ бываетъ только тогда, когда они соединяются вмѣстѣ, когда по нагроможденному, часто безъ толку, труду человѣка, пройдетъ окончательнымъ рѣзцомъ своимъ природа, облегчитъ тяжелыя массы, уничтожитъ грубоощутительную правильность и нищенскія прорѣхи, сквозь которыя проглядываетъ нескрытый, нагой планъ, дастъ чудную теплоту всему, что создалось въ хладѣ размѣренной чистоты и опрятности.

Гоголь.

§ 25. Понятіе о дѣленіи.

Опредѣленіе даетъ познаніе о содержаніи понятія, а дѣленіе объ объемѣ (§ 12). Дѣленіе понятія состоитъ въ указаніи видовъ, или низшихъ понятій, которыя составляютъ его объемъ, напр. *Европейцы раздѣляются на итальянцевъ, французовъ, грековъ, англичанъ, русскихъ, нѣмцевъ* и проч. Здѣсь мы указываемъ, изъ чего состоитъ объемъ понятія *европейцы*, слѣд. предлагаемъ дѣленіе этого понятія.

Единичныя понятія (Пушкинъ, Петръ I, Ломоносовъ, Волга, Москва) дѣлимы быть не могутъ, такъ какъ въ объемѣ ихъ нѣтъ частей.

Дѣлимы могутъ быть только *общія* понятія. Такъ какъ въ объемѣ ихъ находится множество частныхъ и единичныхъ понятій, то послѣднія дѣлятся по группамъ, изъ которымъ каждая заключаетъ въ себѣ какое-нибудь одно высшее понятіе, напр. людей мы можемъ раздѣлить, во 1-хъ, на бѣлыхъ и черныхъ; во 2-хъ, на образованныхъ и необразованныхъ; въ 3-хъ, на европейцевъ, азіатцевъ, американцевъ, и проч.; въ 4-хъ, на христіанъ, евреевъ, магометанъ и язычниковъ; въ 5-хъ, на осѣдлыхъ и кочевыхъ и т. д. Здѣсь общее понятіе *человѣкъ* мы раздѣлили на видовыя, входящія въ его объемъ.

Высшее понятіе, которое раздѣляется, называется *дѣлимымъ цѣлымъ;* въ приведенномъ примѣрѣ понятіе *человѣкъ* есть дѣлимое цѣлое. Низшія понятія, которыя составляютъ объемъ высшаго, называются *членами дѣленія;* въ раздѣленіи людей на *бѣлыхъ* и *черныхъ* понятія *бѣлый, черный* суть члены дѣленія; въ раздѣленіи людей на *осѣдлыхъ* и *кочевыхъ* членами дѣленія будутъ понятія *осѣдлый, кочевой.* Признакъ, на основаніи котораго дѣлится понятіе, называется *основаніемъ дѣленія.* Такъ, раздѣляя людей на *бѣлыхъ* и *черныхъ,* мы полагаемъ въ основу дѣленія *цвѣтъ кожи.* Если мы дѣлимъ людей на *образованныхъ* и *необразованныхъ,* то основаніемъ дѣленія принимаемъ *образованіе.* Основаніемъ раздѣленія 3-й группы приведеннаго прамѣра служатъ *мѣстность* или *части свѣта,* обитаемыя людьми, 4-й — *религія,* 5-й — *образъ жизни.*

Вопросы. — Показать дѣлимое цѣлое, члены и основаніе раздѣленія въ слѣдующихъ примѣрахъ:

1) Металлы бываютъ благородные и неблагородные.

2) Зданія можно раздѣлить на жилые дома, церкви, театры, музеумы, фабрики и проч.

3) Зданія бываютъ деревянныя и каменныя.

4) Зданія бываютъ высокія и низкія.

5) Люди раздѣляются на дѣтей и взрослыхъ.

6) Учебныя заведенія раздѣляются на:

а) классическія и реальныя,

б) мужскія и женскія,

в) университеты, гимназіи, приходскія училища и народныя школы.

7) Сужденія бываютъ общія, частныя и единичныя.

Каждый членъ дѣленія можетъ быть подраздѣляемъ на другія, болѣе частныя понятія; въ этомъ случаѣ произойдетъ *подраздѣленіе*. Если мы раздѣлимъ жителей Россіи по мѣсту жительства на *городскихъ и сельскихъ*, то это будетъ *главное* дѣленіе. Городскихъ жителей мы можемъ раздѣлить на *дворянъ, купцовъ, духовныхъ, мѣщанъ*— это будетъ *подраздѣленіе*. Если высшее понятіе дѣлится съ различныхъ точекъ зрѣнія на нѣсколько группъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ свое основаніе, то эти группы называются *соразрѣленіями*. Въ вышеприведенномъ раздѣленіи понятія *человѣкъ* на 5-ть группъ каждая изъ группъ называется соразрѣленіемъ; подобныя же соразрѣленія въ примѣрахъ подъ № 2, 3, 4 и 6. Полное раздѣленіе понятій *на роды* со всѣми соразрѣленіями и подразрѣленіями на виды, классы, съ точнымъ опредѣленіемъ каждаго рода, вида, класса и т. д. называется *систематическою классификаціей*. Примѣръ такихъ классификацій видимъ въ изложеніи наукъ, преимущественно естественныхъ.

Примѣры. — Подразрѣленіе.

1) *Россійскіе подданные* по состояніямъ раздѣляются на дворянъ, духовныхъ, городскихъ и сельскихъ обывателей (главное раздѣленіе).

Дворяне раздѣляются на потомственныхъ и личныхъ.

Духовенство — на бѣлое и черное.

Городскіе обыватели — на купцовъ, почетныхъ гражданъ, мѣщанъ, цеховыхъ.

2) *Естественныя тѣла* раздѣляются на органическія и неорганическія; органическія подраздѣляются на растенія и животныя.

3) Подраздѣлить понятія: города, деревья, наука, искусство, поэзія, проза, религія.

4) Указать какъ въ приведенныхъ, такъ и составленныхъ примѣрахъ соразрѣленія.

ПРИМѢРЪ КЛАССИФИКАЦІИ.

Естественныя произведенія.

Животныя.	Растенія.	Минералы.
Млекопитающія, птицы, земноводныя, рыбы, насѣкомыя, черви и проч.	Двусѣменодольныя, односѣменодольныя, голосѣменныя, папоротники, мхи, водоросли, грибы.	Земли, камни, металлы, горючія вещества, соли.

Каждый изъ указаныхъ классовъ дѣлится на порядки, семейства, роды, виды; напр. *земноводныя* раздѣляются на 4 порядка: черепахи, ящерицы, змѣи, лягушки. Порядокъ черепахъ раздѣляется на 4 семейства: морскія, рѣчныя, болотныя, сухопутныя. Въ семейство морскихъ черепахъ входятъ роды: черепаха съѣдобная, черепитчатая, которыя въ свою очередь состоятъ изъ видовъ.

NB. На раздѣленіи понятій основано изложеніе всѣхъ наукъ, преимущественно же естественныхъ и философскихъ.

§ 26. Правила дѣленія понятій.

Правила дѣленія понятій состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Всѣ члены дѣленія должны имѣть одно общее основаніе. Раздѣляя людей на *мужчинъ и женщинъ*, мы имѣемъ одно основаніе — *полъ;* если же скажемъ, что люди раздѣляются на *мужчинъ, женщинъ и дѣтей*, то дѣленіе будетъ неправильнымъ, потому что послѣдній членъ имѣетъ основаніе *возрастъ*, а не понятіе *полъ*, на основаніи котораго мы строимъ дѣленіе.

2) Основаніемъ дѣленія долженъ быть признакъ не случайный, а *необходимый* и имѣющій *важность* для дѣлимаго понятія. Дѣленіе явилось бы *пустымъ*, если бы понятіе *о человѣкѣ* мы стали дѣлить на основаніи цвѣта волосъ, глазъ.

3) Дѣленіе не должно быть ни *слишкомъ обширно*, ни *слишкомъ тѣсно*. Слишкомъ *обширнымъ* дѣленіе бываетъ тогда, когда заключаетъ въ себѣ членовъ болѣе, чѣмъ сколько содержится ихъ въ раздѣляемомъ понятіи, напр. неправильно было бы дѣлить все, имѣющее протяженіе, на *тѣла, поверхности, линіи* и *точки*, потому что *точки* не имѣютъ протяженія. Слишкомъ *тѣснымъ* дѣленіе бываетъ тогда, когда содержитъ членовъ менѣе, чѣмъ сколько ихъ заключается въ понятіи; напр. *Естественная исторія раздѣляется на минералогію и зоологію;* здѣсь опущенъ третій членъ — *ботаника*. Дѣленіе должно быть *соотвѣтственнымъ*, т.-е. члены дѣленія, взятые вмѣстѣ, должны быть равны объему дѣлимаго понятія.

4) Члены дѣленія должны *взаимно исключать* другъ друга, т.-е. понятія, заключающіяся въ одномъ членѣ, не должны входить въ объемъ другого члена; члены должны состоять изъ *противоположныхъ* понятій; напр. *эти плоды полезны или пріятны:* здѣсь члены дѣленія не исключаютъ другъ друга.

5) Дѣленіе должно быть *непрерывно*, имѣть послѣдовательность, не опускать никакихъ посредствующихъ членовъ; въ противномъ случаѣ въ дѣленіи получаются скачки; напр. *Поэзія раздѣляется на поэму, романъ, балладу, повѣсть* и проч. Здѣсь опущено посред-

ствующее понятіе *эпическая поэзія*, въ объемъ котораго и входятъ всѣ указанные дѣленіемъ члены.

Задача. — Указать и исправить ошибки въ слѣдующихъ раздѣленіяхъ:

1) *Естественныя произведенія.*

Минералы. Растенія. Млекопитающія животныя.

2) *Географія.*

Математическая. Физическая. Древняя.

3) *Часы.*

Стѣнные. Карманные. Золотые.

4) *Ученые.*

Философы. Историки. Психологи.

5) *Исторія.*

Древняя.	Средняя.		Исторія литературы.	
Греческая. Римская.	Полити-ческая.	Церков-ная.	Исторія наукъ.	Исторія ученыхъ.

6) *Деревья.*

Дикія. Плодоносныя. Иностранныя.

7) *Изящныя искусства.*

I. Словесныя:
   а) краснорѣчіе;
   б) стихотворство.

II. Образовательныя:
   а) пластика:
      аа) ваяніе.
      бб) архитектура.
   б) живопись:
      аа) живопись въ тѣсномъ смыслѣ.
      бб) изящное расположеніе садовъ.

III. Искусства изящной игры ощущеній:
   а) музыка;
   б) искусство смѣшенія цвѣтовъ (Кантъ).

NB. Смѣшеніе цвѣтовъ можетъ ли быть названо искусствомъ отдѣльно отъ живописи? — Искусства изящной игры ощущеній вообще могутъ ли составлять особый разрядъ искусствъ? — Можетъ ли музыка быть названа только искусствомъ изящной игры ощущеній?

§ 27. Расчлененіе.

Съ дѣленіемъ не слѣдуетъ смѣшивать *расчлененія*. Расчлененіе состоитъ въ разложеніи цѣлаго на его составныя части, напр.: *Человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла. — Домъ состоитъ изъ фундамента, стѣнъ и крыши.* Расчлененіе чаще всего примѣняется

къ предметамъ, существующимъ въ пространствѣ и времени; оно имѣетъ дѣло съ внѣшними составными частями предметовъ, а не съ внутреннею ихъ сущностью. Этимъ оно существенно отличается отъ опредѣленія, которое имѣетъ дѣло съ внутреннею сущностью, содержаніемъ понятія, его признаками. По отношенію къ раздѣленію расчлененіе есть *высшее* понятіе, потому что всякое дѣленіе есть въ нѣкоторомъ родѣ и расчлененіе, но не всякое расчлененіе можетъ назваться дѣленіемъ.

Вопросы. Показать составныя части предметовъ: *стола, часовъ, дерева, лампы, ножа, картины, карандаша, жилища* (комнаты).

Раздѣленіе или расчлененіе представляютъ слѣдующіе примѣры?

1) Любовь къ отечеству можетъ быть физическая, нравственная и политическая (Карамзинъ).

2) Есть три рода исторіи: первая — современная, напримѣръ Ѳукидидова, гдѣ очевидный свидѣтель говоритъ о происшествіяхъ; вторая, какъ Тацитова, основывается на свѣжихъ словесныхъ преданіяхъ въ близкое къ описываемымъ дѣйствіямъ время; третья извлекается только изъ памятниковъ, какъ наша (русская) до самаго XVIII вѣка (Карамзинъ).

3) Мужъ ученый и славный, Шлецеръ, сказалъ, что наша исторія имѣетъ пять главныхъ періодовъ; что Россія отъ 862 года до Святополка должна быть названа рождающеюся (Nascens), отъ Ярослава до монголовъ — раздѣленною (Divisa), отъ Батыя до Іоанна III — угнетенною (Oppressa), отъ Іоанна до Петра Великаго—побѣдоносною (Victrix), отъ Петра до Екатерины II — процвѣтающею (Карамзинъ).

4) Исторія наша дѣлится на *древнѣйшую* отъ Рюрика до Іоанна III, на *среднюю* отъ Іоанна до Петра, и *новую* отъ Петра до Александра (Карамзинъ).

5) Чернолѣсье состоитъ изъ дуба, вяза, осокоря, липы, березы, осины, ольхи и другихъ деревъ, имѣющихъ листья.

Важное значеніе имѣетъ расчлененіе въ литературныхъ произведеніяхъ. Всякое литературное произведеніе состоитъ изъ извѣстныхъ частей, соединенныхъ въ одно цѣлое. Этихъ частей большею частью бываетъ три: 1) начало, или *приступъ;* 2) средина, или *главная часть* изложенія; 3) конецъ — *заключеніе.*

Приступъ имѣетъ цѣлію точно обозначить предметъ, о которомъ говорится въ изложеніи: онъ есть фундаментъ, на которомъ зиждется построеніе всего сочиненія. Содержаніе его состоитъ въ указаніи вопросовъ, рѣшеніемъ которыхъ должно заняться изложеніе. Примѣромъ такого приступа можетъ служить начало 2 главы XI т. Исторіи *Карамзина:*

«Достигнувъ цѣли, возникнувъ изъ ничтожности рабской до высоты Самодержца, усиліями неутомимыми, хитростью неусыпною, коварствомъ,

происками, злодѣйствомъ, наслаждался ли Годуновъ въ полной мѣрѣ своимъ величіемъ, коего алкала душа его — величіемъ, купленнымъ столь дорогою цѣною? Наслаждался ли и чистѣйшимъ удовольствіемъ души, благодаря подданнымъ и тѣмъ заслуживая любовь отечества? По крайней мѣрѣ не долго».

Здѣсь Карамзинъ ставитъ два вопроса, отвѣтъ на которые представляетъ самое повѣствованіе. Иногда содержаніемъ приступа бываетъ раздѣленіе темы на части: каждая изъ такихъ частей разсматривается въ изложеніи отдѣльно отъ другихъ. — Таковъ приступъ въ разсужденіи Карамзина *«О любви къ отечеству и народной гордости»:*

Любовь къ отечеству можетъ быть физическая, нравственная и политическая.

Содержаніемъ приступа можетъ быть также опредѣленіе того понятія или предмета, о которомъ говорится въ изложеніи. Карамзинъ въ *Предисловіи къ ист. Госуд. Россійск.*, желая показать пользу и занимательность исторіи прежде всего занимается опредѣленіемъ понятія исторіи. Если сочинитель принимается за разъясненіе вопроса, который уже составлялъ предметъ изслѣдованій другихъ ученыхъ, то въ приступѣ онъ долженъ указать на всѣ существовавшія до него мнѣнія объ этомъ предметѣ и, если онъ не согласенъ съ ними, опровергнуть ихъ. Такимъ характеромъ отличается приступъ въ разсужденіи Карамзина *«О счастливѣйшемъ времени жизни»;*

Человѣколюбіе, безъ сомнѣнія, заставило Цицерона хвалить старость; однакожъ не думаю, чтобы трактатъ его въ самомъ дѣлѣ утѣшилъ старцевъ; остроумію легко плѣнить разумъ, но трудно побѣдить въ душѣ естественное чувство.

Можно ли хвалить болѣзнь? а старость — сестра ея. Перестанемъ обманывать себя и другихъ; перестанемъ доказывать, что всѣ дѣйствія натуры и всѣ феномены ея для насъ благотворны. Въ общемъ планѣ, можетъ быть; но какъ онъ извѣстенъ одному Богу, то человѣку и нельзя разсуждать о вещахъ въ семъ отношеніи. Оптимизмъ есть не философія, а игра ума. Философія занимается только ясными истинами, хотя и печальными; отвергаетъ ложь, хотя и пріятную. Творецъ не хотѣлъ для человѣка снять завѣсы съ дѣлъ своихъ, и догадки наши никогда не будутъ имѣть силы удостовѣренія. Вопреки Жанъ-Жаку Руссо, младенчество, сіе всегдашнее бореніе слабой жизни съ алчной смертью, должно казаться намъ жалкимъ; вопреки Цицерону, старость печальна; вопреки Лейбницу и Попу, здѣшній міръ останется училищемъ терпѣнія. Не даромъ всѣ народы имѣли древнее преданіе, что земное состояніе человѣка есть его паденіе или наказаніе: сіе преданіе основано на чувствѣ сердца. Болѣзнь ожидаетъ насъ здѣсь при входѣ и выходѣ; а въ срединѣ, подъ розами здо-

ровья, кроется змѣя сердечныхъ горестей. Живѣйшее чувство удовольствія имѣетъ въ себѣ какой-то недостатокъ; возможное на землѣ счастье, столь рѣдкое, омрачается мыслью, что или мы оставимъ его, или оно оставитъ насъ.

Однимъ словомъ: вездѣ и во всемъ окружаютъ насъ недостатки. Однакожъ слова: *благо* и *счастіе* справедливо занимаютъ мѣсто свое въ лексиконѣ здѣшняго свѣта. Сравненіе опредѣляетъ цѣну всего: одно лучше другого — вотъ благо! одному лучше, нежели другому — вотъ счастіе!

Приступы могутъ быть и въ поэтическихъ произведеніяхъ. Здѣсь они имѣютъ то значеніе, что даютъ чувству читателя то или другое настроеніе, или заключаютъ въ себѣ обращеніе къ тому предмету, мыслями о которомъ проникнуто произведеніе. Представляемъ нѣсколько такихъ приступовъ для ихъ подробнаго разбора.

1) Слово о полку Игоревѣ.

Не лѣпо ли ны бяшеть, братіе, начати старыми словесы трудныхъ повѣстій о полку Игоревѣ, Игоря Святославича? Начати же ся той пѣсни по былинамъ сего времене, а не по замышленію Бояню. Боянъ бы вѣщій, аще кому хотяше пѣснь творити, то растекашеться мыслію по древу, сѣрымъ волкомъ по земли, сизымъ орломъ подъ облаки. Помняшеть бо, рече, первыхъ временъ усобицы; тогда пущашеть 10 соколовъ на стадо лебедей: который дотечаше, та преди пѣснь пояше старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю предъ полки касожскими, красному Романови Святославичу. Боянъ же, братіе, не 10 соколовъ на стадо лебедей пущаше, но своя вѣщая персты на живыя струны вскладаше; они же сами княземъ славу рокотаху.

Почнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владимира до нынѣшняго Игоря, иже истягну умъ крѣпостію своею и поостри сердца своего мужествомъ, наполнився ратнаго духа, наведе своя храбрыя полки на землю половецкую за землю русскую.

3) Сатира Кантемира: «Къ уму своему».

Уме, недозрѣлый плодъ недолгой науки!
Покойся, не понуждай къ перу мои руки:
Не писавъ, летящи дни вѣка проводити
Можно и славу достать, хоть творцемъ не слыти.
Ведутъ къ ней нетрудные въ нашъ вѣкъ пути многи,
На которыхъ смѣлыя не запнутся ноги:
Всѣхъ непріятнѣе тотъ, что босы проклали
Девять сестръ. Многи на немъ силу потеряли,
Не дошедъ; нужно на немъ потѣть и томиться,
И въ тѣхъ трудахъ всякъ тебя, какъ мору, чужится,
Смѣется, гнушается. Кто надъ столомъ гнется,
Пяля въ книгу глаза, большихъ не добьется
Палатъ, ни разцвѣчена мрморами саду;
Овцу не прибавитъ онъ къ отцовскому стаду,

3) Изъ басни Крылова «Орелъ и Пчела».

Счастливъ, кто на чредѣ трудится знаменитой:
Ему и то ужъ силы придаетъ,
Что подвиговъ его свидѣтель цѣлый свѣтъ.
Но сколь и тотъ почтенъ, кто, въ низости сокрытый,
За всѣ труды, за весь потерянный покой,
Ни славою, ни почестьми не льстится,
И мыслью оживленъ одной, —
Что къ пользѣ общей онъ трудится.

4) Старосвѣтскіе помѣщики.

Я очень люблю скромную жизнь тѣхъ уединенныхъ владѣтелей отдаленныхъ деревень, которыхъ въ Малороссіи обыкновенно называютъ старосвѣтскими, которые, какъ дряхлые живописные домики, хороши своею простотою и совершенною противоположностью съ новымъ гладенькимъ строеніемъ, котораго стѣнъ не промылъ еще дождь, крыши не покрыла зеленая плѣсень, и лишенное штукатурки крыльцо не показываетъ своихъ красныхъ кирпичей. Я иногда люблю сойти на минуту въ сферу этой необыкновенно уединенной жизни, гдѣ ни одно желаніе не перелетаетъ за частоколъ, окружающій небольшой дворикъ, за плетень сада, наполненнаго яблонями и сливами, за деревенскія избы, его окружающія, пошатнувшіяся на сторону, осѣненныя вербами, бузиною и грушами. Жизнь ихъ скромныхъ владѣтелей такъ тиха, такъ тиха, что на минуту забываешься и думаешь, что страсти, желанія и тѣ неспокойныя порожденія злого духа, возмущающія міръ, вовсе не существуютъ, и ты ихъ видѣлъ только въ блестящемъ сверкающемъ сновидѣніи.

NB. Разобрать въ подробности каждый изъ приведенныхъ приступовъ и показать его отношеніе къ изложенію *).

Изложеніемъ называется главная часть сочиненія, въ которой помѣщается все, что можно сказать *существеннаго* объ извѣстномъ предметѣ. Для болѣе удобнаго разсмотрѣнія предмета изложеніе дѣлится на части или отдѣлы, которые должны находиться въ извѣстной внутренней связи между собою и съ главною мыслію сочиненія. Если тема сочиненія разлагается на нѣсколько сужденій, то въ изложеніи должно заключаться столько же соотвѣтствующихъ частей, называемыхъ *членами изложенія*. Каждый изъ членовъ изложенія можетъ въ свою очередь подраздѣляться на другія части, если того требуетъ обиліе матеріала.

Въ разсужденіи Карамзина *О любви къ отечеству* приступъ, какъ мы видѣли, указываетъ на три вида понятій, заключающихся въ родо-

*) Чтобы удовлетворить второму требованію, преподаватель долженъ въ краткихъ словахъ ознакомить учениковъ съ содержаніемъ изложенія разбираемыхъ отрывковъ.

вомъ понятіи *любовь къ отечеству:* любовь *физическая, нравственная* и *политическая.* Сообразно съ этимъ раздѣленіемъ изложеніе дѣлится на 3 части, изъ которыхъ первая занимается развитіемъ понятія о любви физической, вторая — нравственной, третья — политической.

NB. Сдѣлать подробный анализъ этого разсужденія.

Предисловіе къ Исторіи Государства Россійскаго дѣлится на 2 главныя части:

I. Значеніе исторіи.
II. О томъ, какъ Карамзинъ писалъ свою исторію.

Первая часть — о значеніи исторіи — подраздѣляется на двѣ части:

А. Значеніе исторіи вообще.
Б. Значеніе русской исторіи.

Значеніе исторіи вообще.

1) польза исторіи:
   а) для всѣхъ;
   б) для нѣкоторыхъ: *α)* правителей и законодателей;
      β) простого гражданина.
2) Занимательность исторіи:
   а) удовлетвореніе любопытству:
      α) у грековъ;
      β) у другихъ народовъ.
   б) дѣйствіе на способности человѣка:
      α) на воображеніе,
      β) чувство,
      γ) умъ.

NB. Составить планъ изложенія части Б: *Значеніе русской исторіи.* — Составить планъ разсужденія Карамзина «*О счастливѣйшемъ времени жизни*».

Заключеніе, не составляющее впрочемъ необходимой части сочиненія, имѣетъ цѣлію: 1) привлечь благосклонность слушателей (въ ораторскихъ рѣчахъ); 2) дать большее значеніе высказанной мысли и ослабить мнѣнія, противоположныя ей; 3) возбудить въ слушателѣ или читателѣ извѣстное чувство; 4) сдѣлать краткое обозрѣніе, резюмировать все, что было сказано.

Заключеніе должно быть по возможности кратко.

Вопросы. — Карамзинъ въ своемъ заключеніи къ исторіи царствованія Бориса Годунова (см. въ отд. о доказат.) резюмируетъ всѣ тѣ факты, которые могутъ отвѣчать на поставленные имъ выше вопросы: наслаждался ли счастьемъ Годуновъ? Вредъ или пользу принесло его царствованіе Россіи? — Сдѣлать подробный разборъ этого заключенія. Не имѣетъ ли оно въ виду возбудить въ читателѣ какое-нибудь чувство? — Къ какому изъ указанныхъ разрядовъ заключеній оно можетъ быть отнесено?

Заключеніе можетъ быть и въ поэтическихъ произведеніяхъ.

Охарактеризовавъ Чичикова, Гоголь заключаетъ: «Итакъ, вотъ весь на лицо герой нашъ, каковъ онъ есть! Но потребуютъ, можетъ быть, заключительнаго опредѣленія одною чертою: кто же онъ относительно качествъ нравственныхъ? Что онъ не герой, исполненный совершенствъ и добродѣтелей, это видно. Кто же онъ? стало быть подлецъ? Почему же подлецъ? зачѣмъ же быть такъ строгу къ другимъ? Теперь у насъ подлецовъ не бываетъ; есть люди благонамѣренные, пріятные, а такихъ, которые бы на всеобщій позоръ выставили свою физіономію подъ публичную оплеуху, отыщется развѣ какихъ-нибудь два-три человѣка, да и тѣ уже говорятъ теперь о добродѣтели. Справедливѣе всего назвать его: *хозяинъ, пріобрѣтатель.* Пріобрѣтеніе — вина всего; изъ-за него произвелись дѣла, которымъ свѣтъ даетъ названіе *не очень чистыхъ*».

Что содержитъ въ себѣ это заключеніе? — Какое отношеніе къ характеристикѣ вообще имѣютъ выраженныя въ немъ мысли?

Разобрать заключеніе въ разсужденіи Карамзина: «*О любви къ отечеству и народной гордости*». — Какое отношеніе имѣютъ заключающіяся въ немъ мысли къ мыслямъ, выраженнымъ въ изложеніи? — Сдѣлать подробный разборъ заключеній въ разсужденіяхъ Ломоносова «*О пользѣ книгъ церковныхъ*», Карамзина «*Предисловіе къ Исторіи Государства Россійскаго*».

IV. Умозаключеніе.

§ 28. Образованіе и опредѣленіе умозаключенія.

Умозаключеніе образуется изъ сужденій. Если мы имѣемъ два или нѣсколько сужденій, то замѣчаемъ, что между ними находится или тѣсная связь, или полное разъединеніе; замѣчаемъ также, что вслѣдствіе этой тѣсной связи или разъединенія одно сужденіе или можетъ быть выведено изъ другихъ, или нѣтъ; другими словами, что истина или ложь одного сужденія можетъ быть выведена изъ истинности или ложности другихъ. Напр.: въ одно время у насъ составилось сужденіе, что *изученіе грамматики полезно;* въ другое время мы пришли къ убѣжденію, что *изученіе исторіи полезно:* затѣмъ убѣдились, что *изученіе математики полезно.* На основаніи всѣхъ этихъ частныхъ сужденій у насъ составится общее убѣжденіе, что *всѣ науки полезны.* Такой способъ образованія умозаключеній, при которомъ мы изъ частныхъ сужденій выводимъ общее, называется *индуктивнымъ.* Но дойти до убѣжденія въ пользѣ изученія, напр., грамматики и другихъ наукъ въ частности, мы можемъ и обратнымъ путемъ, признавъ пользу наукъ вообще, а грамматику за отдѣльный видъ науки: *науки полезны; слѣд. изученіе грамма-*

тики, какъ науки, полезно. Этотъ способъ, при которомъ изъ общаго сужденія выводится частное, называется *дедуктивнымъ.* Направляя подобными путями дѣятельность нашего мышленія, мы приходимъ къ *умозаключеніямъ.* Такимъ образомъ *умозаключеніе есть выводъ сужденія изъ одного или нѣсколькихъ сужденій.*

Формула умозаключенія:

1. M — P.	1. Люди (M) смертны (P);
2. S — M.	2. Я (S) человѣкъ (M):
3. S — P.	3. Слѣд. я (S) смертенъ (P).

§ 29. Составъ умозаключенія.

Изъ приведенной формулы видно, что въ составъ умозаключенія входятъ три понятія: S. P. M. Первыя два понятія, составляющія подлежащее и сказуемое заключенія, называются крайними *терминами;* въ частности же S есть *меньшій* терминъ, P — *бо́льшій.* Третье понятіе M, посредствомъ котораго узнается отношеніе между S и P, называется *среднимъ* терминомъ.

S, P и M образуютъ три сужденія, изъ которыхъ первое, указывающее отношеніе между среднимъ терминомъ и бо́льшимъ, называется *большею* посылкою; второе S — M, указывающее отношеніе между терминами меньшимъ и среднимъ, наз. *меньшею* посылкою; а третье S — P, указывающее до сихъ поръ неизвѣстное отношеніе между терминами меньшимъ и бо́льшимъ, называется *выводомъ* или *заключеніемъ.*

Упражненія. — Составить умозаключенія на основаніи бо́льшихъ посылокъ. — Всѣ добродѣтели похвальны. — Всѣ растенія суть тѣла органическія. — Люди (т.-е. всѣ) способны ошибаться. — Дерево (всякое) горитъ. — Всѣ металлы ковки. — Къ слѣдующимъ заключеніямъ пріискать посылки бо́льшую и меньшую: Слѣдовательно и грамматика полезна. — Слѣд. и русскіе имѣютъ бѣлый цвѣтъ кожи. — Слѣд. Москва — большой городъ. — Слѣд. и обманъ долженъ быть наказанъ. — Слѣд. и Ирландія есть островъ.

§ 30. Раздѣленіе умозаключеній.

Умозаключенія бываютъ: 1) *Неполныя* или непосредственныя, которыя не имѣютъ какой-либо посылки, и заключеніе выводится безъ посредства третьяго сужденія: *Справедливость — добродѣтель, слѣд. она дѣлаетъ человѣка счастливымъ.* Здѣсь опущена бо́льшая посылка: *добродѣтель дѣлаетъ человѣка счастливымъ.* 2) *Полныя,* называемыя *силлогизмами,* въ которыхъ заключеніе выводится изъ

другого сужденія при посредствѣ третьяго (т.-е. имѣетъ 2 посылки): *Всѣ металлы плавятся; золото есть металлъ; слѣд. золото плавится.*

Къ умозаключеніямъ неполнымъ относятся: 1) умозаключенія тожества, 2) подчиненія, 3) противоположности, 4) противорѣчія, 5) превращенія, 6) образности или модальности.

§ 31. Умозаключенія тожества.

Для Бога все возможно; слѣд. Онъ всемогущъ. Въ этомъ умозаключеніи тожества отъ истины одного сужденія мы заключаемъ къ истинѣ другого, тожественнаго ему. — *Для меня не все возможно; слѣд. я не всемогущъ.* — Здѣсь мы заключаемъ отъ ложности одного сужденія къ ложности другого. — Такимъ образомъ *въ умозаключеніи тожества отъ истины или ложности одного сужденія заключаемъ къ истинѣ или ложности другого, ему равнаго, сужденія.*

§ 32. Умозаключенія подчиненія.

Въ умозаключеніи подчиненія или отъ истины общаго сужденія заключаемъ къ истинѣ частнаго, или отъ ложности частнаго сужденія къ ложности общаго. Напр. *Всѣ страсти преступны; слѣд. преступна каждая страсть въ отдѣльности.* Здѣсь отъ истины общаго сужденія (всѣ страсти) заключаемъ къ истинѣ частнаго (каждая страсть преступна). — *Если ложно, что нѣкоторые люди совершенны, то ложно также, что всѣ люди совершенны.* Здѣсь отъ ложности частнаго сужденія мы заключаемъ къ ложности общаго.

NB. Но нельзя заключать отъ ложности общаго или высшаго сужденія къ ложности низшаго или частнаго. Напр. ложно, что *всѣ люди богаты,* однако можетъ быть истиннымъ, что *нѣкоторые люди богаты.*

Точно также нельзя заключать отъ истины частнаго къ истинѣ общаго. Напр. *нѣкоторые тѣла суть металлы;* отсюда не слѣдуетъ, что *всѣ тѣла суть металлы.*

Вопросы. — Разобрать слѣдующія умозаключенія: 1) Нѣтъ человѣка безъ слабости; слѣд. и я не безъ слабости.

2) Если истинно, что всѣ люди способны къ развитію, то истинно, что и нѣкоторые люди способны къ развитію.

3) Если ложно, что нѣкоторые пороки извинительны, то ложно, что и всѣ пороки извинительны.

4) Всѣ тѣла суть твердыя или жидкія; слѣд. и это тѣло есть твердое или жидкое.

§ 33. Умозаключенія противоположности.

Въ умозаключеніяхъ противоположности заключаемъ отъ истины общеутвердительнаго сужденія (всѣ люди смертны) къ ложности общеотрицательнаго (слѣд., ложно, что никакой человѣкъ не смертенъ), и отъ истины общеотрицательнаго (истинно, что никакой человѣкъ не можетъ быть совершеннымъ) къ ложности общеутвердительнаго (слѣд. ложно, чтобы всѣ могли быть совершенными). Напр.:

1) *Если истинно, что всѣ люди способны къ развитію* (сужденіе общеутвердительное), *то ложно, что никакой человѣкъ не способенъ къ развитію* (сужденіе общеотрицательное).

2) *Если истинно, что ни одно дерево не плавится* (сужденіе общеотрицательное), *то ложно, что всякое дерево плавится* (общеутвердительное).

3) *Никто не безсмертенъ; слѣд. ложно, что всѣ безсмертны.*

§ 34. Умозаключенія противорѣчія.

Примѣры. — 1) Если истинно, что металлъ плавится, то ложно, что нѣкоторые металлы не плавятся. — 2) Если истинно, что нѣкоторые металлы не имѣютъ прозрачности, то ложно, что всѣ металлы имѣютъ прозрачность. — 3) Если ложно, что нѣкоторыя тѣла не имѣютъ тяжести, то истинно, что всѣ тѣла имѣютъ тяжесть. — 4) Если ложно, что никакое существо не имѣетъ жизни, то истинно, что нѣкоторыя существа имѣютъ жизнь.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что по количеству одно сужденіе *общее,* другое *частное;* что по качеству одно изъ нихъ *утвердительное,* другое *отрицательное;* по содержанію подлежащаго и сказуемаго они тождественны. Общія правила этого умозаключенія состоятъ въ слѣдующемъ: 1) въ умозаключеніи противорѣчія мы заключаемъ отъ истины общеутвердительнаго сужденія (если истинно, что металлъ, плавится, прим. 1) къ ложности частноотрицательнаго (то ложно, что нѣкоторые металлы не плавятся); 2) отъ истины частно-отрицательнаго къ ложности общеутвердительнаго (примѣръ 2); 3) отъ ложности частно-отрицательнаго сужденія къ истинѣ обще-утвердительнаго (прим. 3); 4) отъ ложности обще-отрицательнаго сужденія къ истинѣ частно-утвердительнаго (прим. 4).

Вопросы. — Разобрать слѣдующія противорѣчащія умозаключенія:

1) Если ложно, что нѣкоторыя тѣла не имѣютъ формы, то истинно, что всѣ тѣла имѣютъ ее.

2) Если истинно, что всѣ люди смертны, то ложно, что нѣкоторые люди безсмертны.

3) Если ложно, что никакое преступленіе не наказывается, то истинно что нѣкоторыя преступленія наказываются.

4) Если истинно, что нѣкоторые люди несовершенны, то ложно, что всѣ люди совершенны.

§ 35. Умозаключенія превращенія.

Если подлежащее перваго сужденія сдѣлать сказуемымъ второго, а сказуемое перваго подлежащимъ второго, то получимъ *превращенное* умозаключеніе.

Умозаключенія превращенія бываютъ трехъ родовъ:

1) Превращенія *простыя*, т.-е. безъ перемѣны или ограниченія количества и качества сужденій; напр.: *Животное не есть растеніе, слѣд. и растеніе не есть животное. — Черное не есть бѣлое, слѣд. и бѣлое не есть черное.* — Здѣсь превращеніе простое. Превращаемыя сужденія (животное не есть растеніе; черное не есть бѣлое) суть общеотрицательныя, и превращенныя сужденія (растеніе не есть животное; бѣлое не есть черное) также общеотрицательныя; слѣд. ни количество ихъ, ни качество не измѣнились.

2) Превращеніе *съ перемѣною количества* сужденій, входящихъ въ составъ умозаключенія. Напр. *всѣ европейцы суть люди; слѣд. и нѣкоторые люди суть европейцы.* Здѣсь превращеніе съ перемѣною количества: общеутвердительное сужденіе превратилось въ частно-утвердительное.

3) Превращенія *съ перемѣною качества* сужденій. Напр. *растенія суть тѣла органическія, слѣд. тѣла неорганическія не суть растенія.* Здѣсь общеутвердительное сужденіе превратилось въ общеотрицательное.

Примѣры къ умозаключеніямъ превращенія.

1) Всѣ орлы суть птицы: слѣд. нѣкоторыя птицы суть орлы.

2) Если кубъ не есть шаръ, то шаръ не есть кубъ.

3) Если люди суть существа разумныя, то существа неразумныя не суть люди.

Разобрать приведенныя умозаключенія по содержанію, количеству и качеству сужденій и указать, къ какому виду умозаключеній превращенныхъ они относятся.

§ 36. Умозаключенія образности.

Умозаключенія образности составляются изъ подобнаго же рода сужденій (§ 18, III). Здѣсь изъ истины сужденія необходимаго слѣдуетъ

истина сужденія дѣйствительнаго и вѣроятнаго, но не наоборотъ, напр., *если что либо необходимо, то оно дѣйствительно и вѣроятно.* Изъ истины сужденія дѣйствительнаго вытекаетъ истина сужденія вѣроятнаго, но не наоборотъ, напр. *если эта вещь дѣйствительна, то она возможна.* Изъ ложности сужденія дѣйствительнаго слѣдуетъ ложность сужденія необходимаго, но не наоборотъ, напр., *если что либо недѣйствительно, то оно не есть необходимо.* Изъ ложности сужденія вѣроятнаго, вытекаетъ ложность дѣйствительнаго, но не наоборотъ, напр., *если нѣчто невѣроятно, то оно недѣйствительно.* Изъ ложности сужденія вѣроятнаго слѣдуетъ необходимость сужденія ему противоположнаго, напр., *если нѣчто невѣроятно* (невозможно, чтобы дерево плавилось), *то слѣдуетъ, что противоположное ему необходимо* (то необходимо слѣдуетъ, что дерево не плавится). Изъ ложности сужденія необходимаго еще не слѣдуетъ ложность сужденія вѣроятнаго и дѣйствительнаго, напр., *если ложно, что люди необходимо должны быть поэтами, то отсюда еще не слѣдуетъ, что люди не могутъ быть и не бываютъ поэтами.*

Вопросы. — Разобрать сужденія, входящія въ составъ предлагаемыхъ примѣровъ, по качеству, количеству, отношенію и образности, и показать, какія умозаключенія изъ соединенія ихъ вытекаютъ. Если въ какомъ изъ примѣровъ допущена ошибка противъ правилъ § 36, указать ее и исправить.

1) Что недѣйствительно, то не есть необходимо.

2) Что возможно, то необходимо.

3) Если необходимо, что люди смертны, то дѣйствительно, что люди смертны.

4) Всѣ растенія суть тѣла органическія; слѣд. растенія могутъ быть и бываютъ тѣлами органическими.

5) Если невозможно, что эта вещь есть металлъ, то оно вѣроятно.

6) Что вѣроятно, то дѣйствительно.

§ 37. О силлогизмѣ.

Силлогизмъ есть сложное дедуктивное умозаключеніе, въ которомъ одна мысль выводится изъ другой при помощи третьей. Слѣд. онъ имѣетъ всѣ три сужденія.

Напр. Всѣ науки (M) полезны (P); или: M—P;
Логика (S) есть наука (M): S—M:
Слѣд. логика (S) полезна (P) S—P.

Большій терминъ (P) выражаетъ бо́льшее по объему понятіе (полезны), средній (M) — нѣсколько меньшее (наука), и меньшій

(S)—самое тѣсное понятіе (Логика). Первое сужденіе, называемое верхнею или бо́льшею посылкою, выражаетъ *общій законъ;* второе сужденіе, называемое меньшей посылкой, выставляетъ *фактъ* или случай, подходящій подъ общій законъ, выраженный въ верхней посылкѣ; третье, или заключеніе, содержитъ *приговоръ* объ этомъ частномъ фактѣ на основаніи общаго закона, или иначе, показываетъ отношеніе высшаго понятія (общаго закона) къ низшему (факту или случаю), слѣд. выводится *дедуктивно*.

Примѣчаніе. — Смотря по мѣсту, которое занимаетъ средній терминъ въ посылкахъ, логика признаетъ 4 основныя фигуры силлогизма. Средній терминъ можетъ быть: 1) подлежащимъ въ большей посылкѣ и сказуемымъ въ меньшей; 2) сказуемымъ въ обѣихъ посылкахъ; 3) подлежащимъ въ обѣихъ посылкахъ; 4) сказуемымъ въ большей посылкѣ и подлежащимъ въ меньшей.

Фиг. I	II	III	IV
M—P	P—M	M—P	P—M
S—M	S—M	M—S	M—S
S—P	S—P	S—P	S—P

Примѣры. — I фиг. см. выше.

II фиг. Порокъ безнравственъ;
бѣдность не безнравственна:
слѣд. бѣдность не порокъ.

III фиг. Нѣкоторые греки были добродѣтельны;
всѣ греки были язычники:
слѣд. нѣкоторые язычники были добродѣтельны.

IV фиг. Нѣкоторые философы были греки;
всѣ греки были язычники:
слѣд. нѣкоторые язычники были философы.

§ 38. Виды силлогизмовъ.

По сужденіямъ, которыя составляютъ бо́льшую посылку, силлогизмы называются: 1) категорическими, 2) условными, 3) раздѣлительными.

§ 40. Силлогизмы категорическіе.

Главный законъ категорическихъ умозаключеній выражается такъ: *что принадлежитъ роду, то должно принадлежать и его видамъ.* Всѣ приведенные примѣры относятся къ силлогизмамъ категорическимъ.

Въ нихъ бо́льшая посылка есть сужденіе категорическое, поэтому и самый силлогизмъ есть категорическій.

§ 41. Силлогизмы условные.

Условныя умозаключенія основаны на условныхъ сужденіяхъ. Въ условномъ умозаключеніи, во 1-хъ, отъ истины предыдущаго члена сужденія заключаемъ къ истинѣ послѣдующаго члена, напр., *если идетъ дождь, то земля бываетъ мокра;* здѣсь о влажности земли мы заключаемъ по истинѣ предыдущаго члена, т.-е. по истинѣ того, идетъ ли дождь; во 2-хъ, по ложности послѣдующаго члена мы заключаемъ, о ложности предыдущаго. Напр.:

Если идетъ дождь, то земля бываетъ влажна;
земля не влажна:
слѣд. *нѣтъ и дождя.*

Здѣсь по ложности послѣдующаго члена *(то земля бываетъ влажна)* заключаемъ о ложности предыдущаго *(что идетъ дождь)*. Умозаключенія перваго рода называются *утвердительными,* — второго — *отрицательными.*

Вопросы. — Представить 5 умозаключеній утвердительныхъ и отрицательныхъ. — Назвать и разобрать слѣдующія умозаключенія:

1) Если идетъ дождь, то земля бываетъ мокра;
сегодня шелъ дождь:
слѣд. сегодня земля мокра.

2) Если Петръ добръ, то онъ помогаетъ бѣднымъ;
Петръ не помогаетъ бѣднымъ:
слѣд. онъ не добръ.

3) Если солнце свѣтитъ, то простыми глазами нельзя видѣть неподвижныхъ звѣздъ;
солнце свѣтитъ:
слѣдов. неподвижныхъ звѣздъ простыми глазами видѣть нельзя.

4) Если эта вещь стекло, то она должна быть прозрачна;
но она непрозрачна:
слѣд. эта вещь не есть стекло.

Главное правило условныхъ умозаключеній состоитъ въ слѣдующемъ: *изъ истиннаго не можетъ слѣдовать ложное.* По отношенію къ утвердительнымъ умозаключеніямъ оно выражается такъ: *отъ истины основанія* (предыдущаго члена) *можно заключать къ истинѣ слѣдствія* (послѣдующаго члена); по отношенію къ отрицательнымъ такъ: *отъ ложности слѣдствія можно заключать къ ложности основанія.*

Примѣры. — 1) Если показывается солнце, то снѣгъ долженъ таять;
солнце показывается:
слѣд. *снѣгъ долженъ таять.*

2) Если этотъ камень магнитъ, то онъ притягиваетъ къ себѣ желѣзо;
но онъ не притягиваетъ къ себѣ желѣза:
слѣд. этотъ камень не магнитъ.

§ 42. Силлогизмы раздѣлительные.

Бо́льшая посылка раздѣлительнаго умозаключенія содержитъ въ себѣ раздѣлительное сужденіе. Если въ меньшей посылкѣ приписывается подлежащему большей посылки одинъ изъ членовъ раздѣленія, или одинъ отрицается, то въ первомъ случаѣ мы заключаемъ о ложности второго члена, а во второмъ — объ истинѣ его. Напр.

Сердце или имѣетъ нервы, или не имѣетъ ихъ;
но оно имѣетъ нервы:
слѣд. *несправедливо, что оно не имѣетъ ихъ,*

Здѣсь въ большей посылкѣ два члена раздѣленія: 1) или имѣетъ нервы, 2) или не имѣетъ ихъ; меньшая посылка (сердце имѣетъ нервы) приписываетъ подлежащему бо́льшей посылки (сердце) одинъ членъ раздѣленія (имѣетъ нервы), слѣд. отсюда мы можемъ заключить о ложности второго члена (что оно не имѣетъ нервовъ). Это раздѣлительное умозаключеніе называется *утвердительнымъ*, потому что меньшая посылка содержитъ утвержденіе.

Золото принадлежитъ или къ тѣламъ органическимъ, или неорганическимъ;
но оно не принадлежитъ къ тѣламъ органическимъ:
слѣд. оно принадлежитъ къ тѣламъ неорганическимъ.

Въ этомъ раздѣлительномъ умозаключеніи два члена (принадлежитъ къ тѣламъ или органическимъ, или неорганическимъ); меньшая посылка отрицаетъ первый членъ (органическимъ), слѣд. истиннымъ является второй членъ (неорганическимъ). Это умозаключеніе есть *отрицательное*, потому что меньшая посылка содержитъ отрицаніе.

Бо́льшая посылка раздѣлительнаго умозаключенія можетъ заключать въ себѣ три и болѣе членовъ. Напр. *этотъ человѣкъ или европеецъ, или азіатецъ, или африканецъ, или американецъ, или австралiецъ.* Правильность этого умозаключенія зависитъ отъ правильности раздѣленія бо́льшей посылки; напр., если въ приведенномъ примѣрѣ мы опустимъ какой-либо членъ раздѣленія и скажемъ: *этотъ человѣкъ европеецъ, или итальянецъ, или африканецъ, или американецъ*, то можетъ оказаться, что ни одинъ изъ упомянутыхъ

членовъ не можетъ быть присоединенъ къ подлежащему, а напротивъ тотъ, который опущенъ (австраліецъ), только къ нему и относится.

Главное правило этого умозаключенія состоитъ въ слѣдующемъ: *изъ сужденій, прямо противоположныхъ другъ другу, одно должно быть истиннымъ, а другое ложнымъ.* Слѣдовательно, если подлежащему приписывается одинъ изъ двухъ прямо противоположныхъ признаковъ, то необходимо отрицается другой; если же одинъ изъ признаковъ отрицается, то уже другой необходимо приписывается.

Вопросы. — Представить три примѣра утвердительнаго и отрицательнаго раздѣлительнаго умозаключенія, бо̀льшая посылка котораго имѣла бы не болѣе двухъ членовъ. — Представить примѣръ съ нѣсколькими членами прямо противоположными. — Вывести заключеніе изъ слѣдующихъ двухъ посылокъ и указать, къ какому виду раздѣлительныхъ умозаключеній этотъ примѣръ относится.

Бо́льшая посылка. — Всѣ небесныя тѣла принадлежатъ или къ неподвижнымъ звѣздамъ, или къ планетамъ, или къ кометамъ;

Меньшая. Земля наша принадлежитъ къ планетамъ;

Заключеніе:

Упражненія къ §§ 37—42.

I. Изъ слѣдующихъ посылокъ вывести вѣрныя заключенія:

1) Всѣ люди ограниченныя существа; ученые суть люди:
слѣд.?

2) Каждый человѣкъ имѣетъ недостатки;
мой знакомый — человѣкъ:
слѣд.?

3) Это слово или мужескаго рода, или женскаго; но оно не есть мужескаго рода:
слѣд.?

4) Если эта вещь есть дерево, то она можетъ загорѣться;
а эта вещь есть дерево:
слѣд.?

5) Всѣ рыбы имѣютъ красную холодную кровь; акула есть рыба:
слѣд.?

6) Никакое млекопитающее не кладетъ яицъ; бѣлка есть млекопитающее:
слѣд.?

7) Эта фигура есть кругъ или квадратъ;
но она не есть квадратъ:
слѣд.?

8) Если Богъ правосуденъ, то Онъ воздастъ каждому по заслугамъ;
а Богъ правосуденъ:
слѣд.?

9) Мой настоящій поступокъ или хорошъ, или дуренъ;
но его нельзя назвать хорошимъ:
слѣд.?

NB. Опредѣлить, къ какому роду и виду умозаключеній относится каждый изъ приведенныхъ примѣровъ, и почему.

II. Слѣдующія условныя умозаключенія превратить въ категорическія:

а) Если Богъ не есть несправедливъ, то Онъ порокъ не награждаетъ,
Богъ не есть несправедливъ:
слѣд. Онъ порокъ не награждаетъ.

б) Если эта вещь есть металлъ, то она должна плавиться;
эта вещь есть металлъ:
слѣд. она должна плавиться.

в) Если въ комъ силенъ голосъ совѣсти, тотъ не дѣлаетъ зла ближнимъ;
въ честномъ человѣкѣ голосъ совѣсти силенъ;
слѣд. честный не дѣлаетъ зла ближнимъ.

III. Категорическія умозаключенія превратить въ условныя:

а) Ни одинъ человѣкъ не всевѣдущъ;
всѣ ученые суть люди:
слѣд. всѣ ученые не всевѣдущи.

б) Всѣ люди имѣютъ свободную волю;
я человѣкъ:
слѣд. я имѣю свободную волю.

в) Всякая похвальная черта въ характерѣ достойна подражанія;
доброта есть похвальная черта:
слѣд. она достойна подражанія.

IV. Указать ошибки въ слѣдующихъ умозаключеніяхъ:

а) Всѣ зданія бываютъ каменныя;
домъ есть зданіе;
слѣд. всякій домъ бываетъ каменный.

б) Всѣ математическія фигуры могутъ быть измѣряемы;
точка есть математическая фигура:
слѣд. точка можетъ быть измѣряема.

в) Всякое занятіе уважительно;
воровство есть занятіе:
слѣд. воровство уважительно.

г) Чего кто-либо не потерялъ, то онъ еще имѣетъ;
нищій не потерялъ еще 1000 рублей:
слѣд. онъ еще ихъ имѣетъ.

д) Кто много ѣстъ, тотъ много спитъ;
кто много спитъ, тотъ мало грѣшитъ:
слѣд. кто много ѣстъ, тотъ мало грѣшитъ.

§ 43. Сложные силлогизмы.

Сложныя полныя умозаключенія, иначе называемыя *полисиллогизмами,* состоятъ изъ нѣсколькихъ, соединенныхъ между собою

умозаключеній, въ которыхъ заключеніе перваго умозаключенія является посылкою второго, напр.

1) Органическія существа подвержены смерти;
животныя суть органическія существа:
слѣд. животныя подвержены смерти.
2) Животныя подвержены смерти;
люди суть животныя:
слѣд. люди подвержены смерти.
3) Люди подвержены смерти;
негры суть люди:
слѣд. негры подвержены смерти.

Здѣсь три умозаключенія соединены между собою, и заключеніе одного служитъ большею посылкою другого. Такъ какъ здѣсь мы переходимъ отъ общаго къ частному, то этотъ путь называется *прогрессивнымъ, синтетическимъ*. Но можно заключать и наоборотъ — *путемъ регрессивнымъ, аналитическимъ*, напр.

1) Негры суть люди;
люди суть животныя:
слѣд. негры — животныя.
2) Негры — животныя;
животныя существа органическія;
слѣд. негры — существа органическія.
3) Негры — существа органическія;
существа органическія подвержены смерти:
слѣд. негры подвержены смерти.

Здѣсь мы переходимъ отъ понятій частныхъ къ болѣе общимъ.— Еще примѣръ:

1) Памятники драгоцѣнны для исторіи;
древнія сооруженія суть памятники:
слѣд. древнія сооруженія драгоцѣнны для исторіи.
2) Древнія сооруженія драгоцѣнны для исторіи;
древніе монументы суть также сооруженія:
слѣд. древніе монументы драгоцѣнны для исторіи.
3) Древніе монументы драгоцѣнны для исторіи;
Обелиски суть древніе монументы:
Слѣд. *обелиски драгоцѣнны для исторіи.*

Вопросы. — Разобрать каждый силлогизмъ. — Въ какомъ отношеніи другъ къ другу они находятся?

Задача. — Составить сложныя умозаключенія, заключеніемъ которыхъ были бы темы: 1) Память о Петрѣ Великомъ для насъ священна; 2) Россія стремится къ образованію.

Сложныя *сокращенныя* умозаключенія состоятъ изъ цѣлаго ряда сокращенныхъ простыхъ умозаключеній, т.-е такихъ, у которыхъ опущена одна посылка. Они называются *соритами*. Напр.

Соритъ категорическій.

Дубъ есть дерево;
Дерево есть растеніе;
Растеніе — органическое существо;
Органическое существо подвержено уничтоженію;
Слѣд. *дубъ подверженъ уничтоженію.*

Соритъ условный.

Чтобы быть счастливымъ, должно имѣть спокойную совѣсть;
Чтобы имѣть спокойную совѣсть, должно избѣгать дурныхъ поступковъ;
Чтобы избѣжать дурныхъ поступковъ, должно строго обсуждать поступки;
Чтобы строго обсудить поступки, необходимо понимать хорошее и дурное;
Чтобы понять хорошее и дурное, необходимо имѣть развитый умъ и облагороженное сердце;
Слѣд. *чтобы быть счастливымъ, необходимо имѣть развитой умъ и облагороженное сердце.*

Этотъ силлогизмъ можно и продолжить:

Если хочешь имѣть развитой умъ и облагороженное сердце, то долженъ трудится надъ ихъ усовершенствованіемъ;
Если хочешь трудиться надъ ихъ усовершенствованіемъ, то долженъ имѣть терпѣніе;
Слѣд. *если хочешь быть счастливымъ, то долженъ имѣть терпѣніе.* Или иначе: *терпѣніе есть основа счастія.*
Такимъ путемъ мы доходимъ до признанія общихъ истинъ, напр. Война губительна; время — деньги; праздность — мать пороковъ.

Соритъ можетъ образоваться изъ соединенія нѣсколькихъ понятій, напр.: Самоѣдъ, человѣкъ, существо разумное, способный къ развитію. Соединяя эти понятія, получимъ соритъ:

Самоѣдъ есть человѣкъ;
Человѣкъ есть существо разумное;
Существо разумное способно къ развитію:
Слѣд. самоѣдъ способенъ къ развитію.

Сориты также могутъ быть *прогрессивные* и *регрессивные*.

Задача. — Составить путемъ прогрессивнымъ и регрессивнымъ сориты изъ понятій: 1) Обманъ, порокъ, вредъ, наказаніе. — 2) Соловей, птица, крылатое существо, летать. — 3) Географія, наука, обогащеніе ума необходимыми познаніями, достойный изученія.

Могутъ быть сориты и неправильные, если одна изъ посылокъ невѣрна: они называются *софизмами*. Напр.

Если хочешь быть ученымъ, то долженъ много знать;
Если хочешь много знать, то долженъ много заниматься;
Если хочешь много заниматься, то долженъ имѣть здоровый организмъ;
Если хочешь имѣть здоровый организмъ, то долженъ заниматься гимнастикой;
Слѣд. *если хочешь быть ученымъ, то долженъ заниматься гимнастикой.*

Отсюда слѣдуетъ, что занятіе гимнастикой дѣлаетъ человѣка ученымъ, а это противорѣчить здравому смыслу. Ошибка здѣсь въ заключеніи третьяго силлогизма *(долженъ имѣть здоровый организмъ)*, потому что для успѣшныхъ занятій нужно, кромѣ здороваго организма, имѣть развитыя умственныя способности.

Задачи. — I. Указать неправильности въ слѣдующихъ софизмахъ:

1) Кто учится, тотъ себя изнуряетъ:
Кто себя изнуряетъ, тотъ приноситъ себѣ вредъ:
Слѣд. кто учится, тотъ приноситъ себѣ вредъ.
2) Чего кто-либо не потерялъ, то онъ еще имѣетъ;
Нищій не потерялъ еще тысячу рублей:
Слѣд. онъ ихъ имѣетъ.
3) Кто много ѣстъ, тотъ много спитъ;
Кто много спитъ, тотъ мало грѣшитъ:
Слѣд. кто много ѣстъ, тотъ мало грѣшитъ.

II. Мы не всегда выражаемся полными умозаключеніями, тѣмъ не менѣе въ каждомъ ряду предложеній нашей письменной или устной рѣчи можно прослѣдить путь, которымъ мы доходимъ до извѣстнаго умозаключенія. Вотъ примѣръ разбора ряда умозаключеній, высказанныхъ Карамзинымъ въ его разсужденіи «*О любви къ отечеству и народной гордости*».

«Съ кѣмъ мы росли и живемъ, къ тѣмъ и привыкаемъ. Душа ихъ сообразуется съ нашей, дѣлается нѣкоторымъ ея зеркаломъ, служитъ предметомъ или средствомъ нашихъ нравственныхъ удовольствій и обращается въ предметъ склонности для сердца».

Въ этихъ предложеніяхъ мы замѣчаемъ слѣдующія умозаключенія:

1) Съ кѣмъ мы долгое время бываемъ вмѣстѣ, къ тому и привыкаемъ:
Съ кѣмъ мы росли и живемъ, съ тѣмъ бываемъ долгое время вмѣстѣ:
Слѣд. привыкаемъ къ тому, съ кѣмъ росли и живемъ.

2) Нравственныя удовольствія получаемъ мы чрезъ тѣхъ, съ которыми живемъ;

То, чрезъ что получаемъ что-либо, называемъ средствомъ:

Слѣд. душа тѣхъ, съ которыми живемъ, служитъ средствомъ нашихъ нравственныхъ удовольствій.

3) Къ нравственнымъ удовольствіямъ принадлежатъ тѣ, которыя мы получаемъ доставленіемъ удовольствія другимъ;

Чрезъ что получаемъ удовольствіе, то любимъ дѣлать:

Слѣд. мы любимъ доставлять другимъ удовольствія.

4) То, на что обращено какое-либо дѣйствіе, называется также предметомъ этого дѣйствія;

Удовольствія, которыя мы стараемся дѣлать другимъ, могутъ относиться только къ тѣмъ, съ которыми мы живемъ:

Слѣд. душа тѣхъ, съ которыми мы живемъ, служитъ предметомъ нашихъ нравственныхъ удовольствій.

5) Мы любимъ тѣхъ, которые доставляютъ намъ нравственныя удовольствія;

То, что мы любимъ, есть предметъ склонности для сердца:

Слѣд. душа тѣхъ, съ которыми росли и живемъ, обращается въ предметъ склонности для сердца.

6) Дѣйствія наши отражаются въ тѣхъ, съ которыми живемъ;

То, въ чемъ что-либо отражается, преимущественно называется зеркаломъ.

Слѣд. душа тѣхъ, съ которыми росли и живемъ, можетъ быть названа зеркаломъ нашей души.

7) Мы образуемъ тѣхъ, съ которыми росли и живемъ, и они образуютъ насъ;

Что другъ друга образуетъ, то сообразуется одно съ другимъ:

Слѣд. душа тѣхъ, съ которыми росли и живемъ, сообразуется съ нашею.

Подобнымъ же образомъ разобрать слѣдующіе отрывки:

1) Изъ того же разсужденія Карамзина:

«Въ свѣтѣ нѣтъ ничего милѣе жизни; она есть первое счастіе, а начало всякаго благополучія имѣетъ для нашего воображенія какую-то особенную прелесть».

2) Изъ разсужденія «*О счастливѣйшемъ времени жизни*»:

«Человѣколюбіе, безъ сомнѣнія, заставило Цицерона хвалить старость, однакожъ не думаю, чтобы трактатъ его въ самомъ дѣлѣ утѣшилъ старцевъ: остроумію легко плѣнить разумъ, но трудно побѣдить въ душѣ естественное чувство».

3) Изъ стихотворенія Пушкина *Поэту:*

Поэтъ, не дорожи любовію народной!
Восторженныхъ похвалъ пройдетъ минутный шумъ;
Услышишь судъ глупца и смѣхъ толпы холодной;
Но ты останься твердъ, спокоенъ и угрюмъ.

МЕТОДЫ ПРІОБРѢТЕНІЯ ПОЗНАНІЙ.

§ 44. Понятіе о логическомъ методѣ.

Методомъ называется пріемъ, ведущій къ опредѣленной цѣли. *Логическимъ методомъ* называется пріемъ, ведущій наше мышленіе къ познанію истины.

По *источнику* пріобрѣтенія познаній методъ бываетъ: *апостеріорный* (a posteriori), эмпирическій, когда наши познанія пріобрѣтаются изъ опыта и наблюденія, и *апріорный* (a priori), спекулятивный, когда мы пріобрѣтаемъ ихъ путемъ умозрѣнія, соображенія, чрезъ сравненіе, отвлеченіе, выводъ и вообще переработку мыслей. Первымъ методомъ пользуются науки естественныя, вторымъ — философскія.

По *способу* вывода познаній, первоначально полученныхъ чрезъ тотъ или другой источникъ, существуютъ два метода: *дедукція* и *индукція*.

§ 45. Дедукція.

Дедукція (выведеніе) есть такой методъ, слѣдуя которому, мы изъ истины или лжи общаго положенія выводимъ истину или ложь частнаго положенія на основаніи закона: *что принадлежитъ роду, то принадлежитъ и его видамъ*. Здѣсь мышленіе начинаетъ съ самыхъ высшихъ, общихъ положеній, подчиняетъ имъ положенія низшія, частныя, и дѣлаетъ выводы въ формѣ силлогизмовъ, пока не дойдетъ до того положенія, истину котораго слѣдуетъ вывести.

Преимущество этого метода состоитъ въ томъ, что онъ способствуетъ единству и строгой опредѣленности понятій, приводитъ въ тѣсную связь сужденія и чрезъ это помогаетъ прійти къ несомнѣнному, правильному выводу.

Примѣры. — 1) Будучи убѣжденъ въ общей мысли, что науки полезны, и зная, что астрономія есть также наука, я заключаю, что изученіе астрономіи можетъ принести пользу. — 2) Зная, что большія тѣла притягиваютъ къ себѣ меньшія, и зная, что солнце значительно больше всѣхъ другихъ планетъ, мы заключаемъ, что оно въ силу этого закона должно притягивать къ себѣ всѣ планеты. — 3) Сознавая, что всѣ дурные поступки заслуживаютъ порицанія, что обманъ относится къ числу дурныхъ поступковъ, я заключаю, что если въ настоящую минуту я совершу обманъ, то подвергнусь порицанію. — 4) Естествоиспытатель, находя новый экземпляръ растеній и животныхъ, на основаніи сходства признаковъ найденныхъ экзем-

пляровъ съ признаками ему уже извѣстнаго рода, подводитъ ихъ подъ этотъ родъ и даетъ имъ соотвѣтствующее мѣсто въ цѣломъ ряду понятій. — 5) Зная признаки общаго понятія электричества и находя въ явленіяхъ молніи и грома тѣ же самые признаки, физикъ подводитъ эти явленія подъ общіе законы электричества.

§ 46. Индукція.

Индукція (наведеніе) ведетъ наше мышленіе отъ частнаго къ общему: *что принадлежитъ видамъ, то принадлежитъ и цѣлому ихъ роду.* Въ противоположность дедукціи, здѣсь мы начинаемъ съ единичныхъ понятій и извѣстныхъ намъ фактовъ; потомъ эти понятія и факты мы сравниваемъ между собою, отыскиваемъ между ними сходство и различіе. Сходство помогаетъ намъ открывать общія истины и понятія, а различіе указываетъ на ихъ обособленность. Этому пріему мышленіе слѣдуетъ до тѣхъ поръ, пока не получатся чрезъ отвлеченіе понятія и истины общія. Индуктивный методъ называется также *аналитическимъ*, обобщающимъ. Преимущество его состоитъ въ томъ, что онъ приводитъ къ открытію общихъ истинъ и законовъ.

Въ наукѣ, при изслѣдованіи какихъ-либо отдѣльныхъ случаевъ, могутъ быть примѣнены оба метода совмѣстно, при чемъ одинъ можетъ пополнить выводы другого.

Примѣры. — 1) На основаніи частныхъ наблюденій смерти Ивана, Петра, Ѳедора и др., на основаніи затѣмъ сходства этихъ умершихъ со всѣми вообще людьми, хотя еще и не умершими, мы приходимъ къ общему заключенію, что всѣ мы, люди, смертны.

2) Замѣчая постоянно, что всякая вещь, брошенная на воздухъ, не остается на одномъ мѣстѣ, а падаетъ внизъ, и что при множествѣ подобныхъ наблюденій результатъ выходитъ одинъ и тотъ же, мы приходимъ къ открытію всеобщаго закона тяготѣнія земли.

3) Астрономъ, наблюдая движеніе планетъ и находя, что всѣ извѣстныя ему планеты вращаются около своихъ осей и вокругъ солнца, приходитъ къ заключенію, что всѣ планеты имѣютъ двоякое движеніе.

Вопросы. — Показать, какимъ изъ указанныхъ пріемовъ люди дошли до убѣжденій, что 1) нѣтъ человѣка безъ слабостей; 2) во всякомъ треугольникѣ сумма 3 угловъ равна двумъ прямымъ; 3) стекло при извѣстной температурѣ можетъ плавиться; 4) Петръ I былъ великій императоръ; 5) этотъ кусокъ желѣза, брошенный въ воду, непремѣнно потонетъ; 6) за молніей всегда слѣдуетъ громъ.

§ 47. Индуктивное изслѣдованіе явленій.

Индукція примѣняется главнымъ образомъ къ изслѣдованію и объясненію явленій природы. Она основывается на общемъ законѣ,

что въ природѣ господствуетъ однообразный порядокъ. Основываясь на опытѣ и наблюденіи, индукція стремится къ изученію явленій, совершающихся 1) совмѣстно и единовременно, 2) послѣдовательно, одно послѣ другого. Въ 1-мъ случаѣ индукція опредѣляетъ постоянное совмѣстное существованіе различныхъ свойствъ въ предметахъ и явленіяхъ; во 2-мъ — постоянную послѣдовательность явленій и ихъ причинную связь.

I. *Сосуществованіе явленій.* При изслѣдованіи сосуществованія явленій индукція приходитъ къ заключенію, что эти явленія и свойства, замѣченныя въ нѣкоторыхъ случаяхъ и предметахъ, существуютъ во всѣхъ другихъ случаяхъ и предметахъ, однородныхъ съ первыми.

Примѣры. — 1) На основаніи того, что почва моего владѣнія содержитъ металлы, что такой же слой земли въ имѣньи моего сосѣда тоже содержитъ металлы, я заключаю, что всѣ подобные слои и въ другихъ мѣстностяхъ также содержатъ металлы. — 2) Во́роны, которыхъ мы видѣли, черны: отсюда мы заключаемъ, что всѣ во́роны черны.

Относительно этого пріема индукціи слѣдуетъ замѣтить, что онъ не можетъ приводить къ заключенію безусловно-истинному, потому что между явленіями и признаками, совмѣстно существующими въ предметѣ, нѣтъ необходимой связи. 2-й примѣръ можетъ привести только къ частному выводу: слѣд. нѣкоторые во́роны черны, потому что мы не знаемъ причинной связи между организмомъ ворона и цвѣтомъ его перьевъ.

II. *Причины явленій.* При изслѣдованіи послѣдовательности явленій индукція приходитъ къ заключенію, что одно явленіе служитъ причиною другого. При этомъ она пользуется слѣдующими 4 методами:

1. *Методъ согласія или совпаденія.* Изъ двухъ или болѣе явленій, предшествующихъ изслѣдуемому, причиною бываетъ то, которое встрѣчается постоянно.

Формула. — 1 случай. Явленія A, B, C предшествуютъ явленію X.
2 случай. Явленія A, D, E предшествуютъ явленію X.
Выводъ. Явленіе A есть причина явленія X.

Примѣръ. — 1 случай. Вода ночью въ рѣкѣ во время мороза превратилась въ ледъ.
2 случай. Вода днемъ въ рѣкѣ во время мороза превратилась въ ледъ.
3 случай. Вода днемъ въ пруду во время мороза превратилась въ ледъ.
Выводъ. Причина замерзанія воды есть морозъ (пониженіе температуры), такъ какъ это явленіе постоянно предшествуетъ явленію замерзанія воды. Указать другія явленія, предшествовавшія замерзанію воды.

2. *Методъ различія.* Если съ устраненіемъ одного явленія устраняется другое, то первое есть причина второго.

Формула. — 1 случай. Явленія A, B, C предшествуютъ явленію X.
2 случай. При явленіяхъ B, C нѣтъ явленія X.

Выводъ. Явленіе A есть причина явленія X.

Примѣръ. — 1 случай. Вода въ рѣкѣ ночью во время мороза превратилась въ ледъ.

2 случай. Вода въ рѣкѣ ночью въ теплую погоду не превратилась въ ледъ.

Выводъ. Причиною замерзанія воды былъ морозъ, т.-е. извѣстное пониженіе температуры.

3. *Методъ сопутствующихъ измѣненій.* Если при измѣненіи одного явленія измѣняется другое, то первое есть причина второго.

Формула. — 1 случай. Явленія A, B, C предшествуютъ явленію X.

2 случай. Явленіе A измѣнилось въ A^x и явленіе X измѣнилось въ X^x.

Выводъ. Явленіе A есть причина явленія X.

Примѣръ. — 1 случай. Вода въ рѣкѣ ночью замерзла при температурѣ воздуха ниже 0.

2 случай. Вода въ рѣкѣ ночью не замерзла при температурѣ выше 0.

Выводъ. Причина замерзанія воды есть температура воздуха ниже 0 (= морозъ).

4. *Методъ остатковъ.* Если всѣ предшествующія явленія, за исключеніемъ одного, извѣстны какъ причины другихъ явленій, а не изслѣдуемаго, то оставшееся явленіе признается причиною изслѣдуемаго.

Формула. — 1 случай. Явленія A, B, C предшествуютъ явленію X.

2 случай. Явленія B, C суть причины явленій D, E, а не X.

Выводъ. Оставшееся явленіе A есть причина явленія X.

Примѣръ. — 1 случай. Вода въ рѣкѣ ночью во время холода замерзла.

2 случай. Темнота ночи и рѣка относятся къ другому кругу явленій.

Выводъ. Причиною замерзанія воды слѣдуетъ признать холодъ, т.-е. пониженіе температуры.

§ 48. Гипотеза.

Къ вспомогательнымъ индуктивнымъ пріемамъ относятся: 1) гипотеза, 2) приблизительныя обобщенія, 3) аналогія.

Гипотеза есть предположеніе, дѣлаемое нами относительно изслѣдуемыхъ явленій съ цѣлью ихъ объясненія. Она можетъ быть примѣнима въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. Когда факты *недостаточны* для объясненія причинъ явленій. Напр. въ 1817 году, при первомъ появленіи холеры, врачи, не зная еще сущности этой болѣзни, стали лѣчить эту болѣзнь на основаніи вѣроятныхъ предположеній.

2. Когда факты *сложны*, гипотеза приноситъ пользу какъ обобщеніе знаній, какъ первый шагъ къ объясненію ихъ. Политическая экономія отъ гипотезъ постепенно дошла до обобщеній относительно экономической жизни народовъ.

3. Когда причины явленій недоступны для опыта, а сами явленія могутъ быть изучаемы. Таковы гипотезы геологовъ, астрономовъ, историковъ.

Правильность гипотезъ. При пользованіи гипотезами нужно имѣть въ виду:

1. Гипотеза составляется для объясненія явленія, когда неизвѣстна необходимая связь между явленіемъ и его причиною. Она не должна оставаться вѣчно гипотезой, а должна быть или доказана, или опровергнута чрезъ провѣрку фактовъ. Она неправильна, если не можетъ навести изслѣдователя на путь, способный обратить гипотезу въ вѣрный фактъ.

2. Гипотеза должна вполнѣ соотвѣтствовать фактамъ, не противорѣчить имъ и служить ихъ вѣроятнымъ объясненіемъ. Если хотя одинъ фактъ не согласенъ съ гипотетическимъ объясненіемъ, гипотеза является несостоятельною.

3. Гипотеза можетъ *измѣняться* въ своемъ существѣ, смотря по требованію новыхъ фактовъ. Такъ гипотеза, объяснявшая явленія свѣта жидкостью, испускаемой всѣми свѣтящимися тѣлами, замѣнена другой, приписывающею явленія свѣта колебанію частицъ эфира, наполняющаго все пространство.

4. Гипотеза должна отличаться *простотою* объясненія.

5. Гдѣ гипотеза не нужна, тамъ она вредна.

Примѣры гипотезъ. — 1) У древнихъ астрономовъ существовала гипотеза, что небесныя тѣла двигаются по кругамъ. Она замѣнена ученіемъ Ньютона о тяготѣніи тѣлъ. — 2) Гипотеза Джильберта, что земля есть естественный магнитъ, въ настоящее время получила значеніе научной истины. — 3) Древніе физики и астрономы, при объясненіи метеоровъ и падающихъ звѣздъ, предполагали, что это не что иное, какъ испаренія земли, которыя, поднявшись вверхъ и сгустившись тамъ, падаютъ на землю; объясняли также, что на лунѣ существуютъ вулканы, извергающіе лаву съ такою силою, что часть ея попадаетъ на землю. Но въ послѣднее время французскій ученый *Араго* представилъ другую гипотезу: существуютъ малыя тѣла, которыя вращаются, какъ планеты, вокругъ солнца и попадаютъ въ сферу притяженія земли, вслѣдствіе чего и падаютъ на нее.

§ 49. Приблизительныя обобщенія.

Приблизительныя обобщенія состоятъ въ томъ, что, не имѣя возможности сдѣлать заключеніе всеобщаго характера, т.-е. о всѣхъ предметахъ извѣстнаго рода, мы, основываясь на нѣкоторыхъ фактахъ, дѣлаемъ заключеніе приблизительное о большинствѣ предметовъ извѣстнаго рода. Такое приблизительное обобщеніе даетъ изслѣдователю матеріалъ для отысканія всеобщихъ истинъ и есть приближающая къ нимъ ступень.

Примѣры. — 1) Ученые въ большинствѣ непрактичны.— 2) У большинства людей съ темными глазами — темные волосы.— 3) Статистика дѣлаетъ приблизительныя обобщенія, когда на основаніи добытыхъ цыфръ, иногда не вполнѣ точныхъ, говоритъ объ общемъ числѣ родившихся, умершихъ въ извѣстной мѣстности, и на нихъ основываетъ свои выводы. — 4) На приблизительныхъ обобщеніяхъ основываются бюджеты доходовъ и расходовъ государства, многія мѣропріятія, налоги, реформы и проч.

§ 50. Аналогія.

Аналогія есть пріемъ уподобленія, по которому предметъ, сходный съ другимъ въ чертахъ извѣстныхъ, признается сходнымъ съ нимъ же и въ чертахъ неизвѣстныхъ.

Формула: А имѣетъ a, b, c.
В имѣетъ a, b, и x.
Выводъ: x есть c.

Примѣры.— 1) Ботаникъ, изслѣдуя новый экземпляръ растенія и находя въ немъ сходство въ нѣкоторыхъ чертахъ съ извѣстными ему растеніями, заключаетъ о сходствѣ его и во всѣхъ остальныхъ чертахъ и подводитъ его подъ тотъ или другой видъ. — 2) Ньютонъ, видя что яблоко падаетъ на землю, а не вверхъ, пришелъ къ мысли о земномъ притяженіи. Если луна вращается около земли, то, по аналогіи, она должна быть притягиваема землею. Если земля вращается вокругъ солнца, то по аналогіи, она должна быть притягиваема солнцемъ. Такимъ образомъ по аналогіи былъ открытъ *законъ всеобщаго тяготѣнія*.— 3) Видя бѣдняка, мы подаемъ ему милостыню. По аналогіи мы заключаемъ, что и всякій другой человѣкъ, подобный намъ по характеру, тоже подастъ ему милостыню.

Правильность аналогіи зависитъ отъ того, увѣрены ли мы въ отсутствіи между сравниваемыми предметами чертъ различныхъ. Уже одна несходная черта въ сравниваемыхъ предметахъ подрываетъ несомнѣнность аналогическаго заключенія.

§ 51. Ошибки въ индукціи.

Ошибки, допускаемыя при индуктивныхъ изслѣдованіяхъ, сводятся къ слѣдующимъ главнымъ пунктамъ:

1. Ошибки происходятъ вслѣдствіе ложныхъ принциповъ, съ которыми люди приступаютъ къ объясненію явленій. Эти предразсудки и предубѣжденія вредны потому, что въ глазахъ людей имѣютъ значеніе неоспоримыхъ истинъ. Подобныхъ ложныхъ принциповъ встрѣчается не мало и въ наукѣ и въ жизни.

Примѣры. — 1) Существовалъ предразсудокъ, что явленія не могутъ имѣть болѣе одной причины. — 2) Каждый народъ имѣетъ свои предразсудки относительно приличія, образа жизни, занятій и т. п.

2. Ошибки могутъ происходить отъ небрежности наблюденія. Наблюденіе должно отличаться тщательностью, не опускать ничего важнаго и устранять все случайное. Между тѣмъ часто люди обращаютъ вниманіе на случайности, совпаденія (примѣты, предзнаменованія), не отличаютъ дѣйствительно происшедшаго отъ своего личнаго взгляда.

3. Часто допускаются неправильныя обобщенія. Напр. отъ порядка, существующаго на землѣ, заключали къ порядку, существующему въ другихъ частяхъ вселенной; таковы попытки древнихъ философовъ объяснить происхожденіе міра изъ первоначальныхъ стихій: воды, огня; такова ошибка, выражаемая въ формулѣ: «*post hoc, ergo propter hoc,* т.-е. *послѣ этого, слѣд. вслѣдствіе этого*», когда одно явленіе ошибочно объясняется другимъ потому только, что оно случилось послѣ другого.

РАЗВИТІЕ МЫСЛЕЙ.

§ 52. Способъ развитія мыслей.

Подобно двоякому методу мышленія и способы развитія, т.-е. раскрытія подробностей мысли, могутъ быть двухъ родовъ: 1) отъ частныхъ мыслей можно восходить къ общимъ, отъ подробностей къ цѣлому — это *методъ аналитическій;* 2) или отъ общей мысли направляться къ частнымъ, раскрывать подробности и объединять ихъ въ общей мысли — это *методъ синтетическій.*

§ 53. Анализъ.

Анализъ (раздробленіе) состоитъ въ раздробленіи цѣлаго на составныя части, въ расчлененіи содержанія понятія на отдѣльные признаки и всестороннемъ разборѣ каждой части въ отдѣльности. Разборъ подробностей имѣетъ въ виду отысканіе общихъ признаковъ и соединеніе ихъ въ одно цѣлое для того, чтобы изъ подготовленнаго такимъ образомъ матеріала сдѣлать выводъ для опредѣленія или характеристики изучаемаго предмета, т.-е. прійти къ общему положенію. Разсуждая о характерѣ извѣстной мѣстности, географъ описываетъ въ частности горы, рѣки, болота, лѣса и потомъ уже, на основаніи представленнаго матеріала, выводитъ общее сужденіе. Анализъ лѣтописи состоитъ въ подробномъ обсужденіи каждаго отдѣльнаго сказанія, сопоставленіи его съ другими сказаніями, отдѣленіи личныхъ сужденій лѣтописца отъ фактовъ и т. п. наконецъ въ общемъ выводѣ, къ которому, на основаніи анализа, пришелъ изслѣдователь. Анализъ этимологическій состоитъ въ раздѣленіи слова на составныя части: корни, представки, суффиксы, флексіи, съ цѣлью опредѣлить значеніе слова, его происхожденіе и т. п. Анализъ литературнаго произведенія (напр. Слова о полку Игоревѣ) долженъ состоять въ расчлененіи памятника на части и обстоятельномъ объясненіи каждой изъ нихъ въ отношеніи филологическомъ, историко-литературномъ, съ цѣлью опредѣлить характеръ памятника, его мѣсто и значеніе среди другихъ произведеній.

Развивая такимъ путемъ свои мысли въ литературномъ произведеніи, мы придаемъ ему форму аналитическаго разсужденія, описанія. Такъ поступаетъ Карамзинъ въ своемъ разсужденіи «*О счастливѣйшемъ времени жизни*».

§ 54. Правила пользованія анализомъ.

Относительно примѣненія анализа въ развитіи мыслей нужно имѣть въ виду:

1. Логическій анализъ долженъ примѣняться тамъ, гдѣ мышленію приходится имѣть дѣло съ предметами сложными, неясными, неразработанными, напр. при изученіи и изслѣдованіи древностей, историческихъ фактовъ, поэтическихъ произведеній, литературныхъ характеровъ и т. п.

2. Анализъ долженъ быть постепеннымъ, т.-е. начинать съ болѣе доступнаго, очевиднаго и восходить къ болѣе трудному, не-

ясному. При изслѣдованіи лѣтописи слѣдуетъ начать съ внѣшняго анализа рукописи: бумаги, почерка, украшеній, слога, этимологическихъ формъ, и затѣмъ уже переходить къ анализу содержанія. Анализъ содержанія, который доказывалъ бы древность памятника, былъ бы совершенно безполезенъ, когда бумага, почеркъ и языкъ обнаруживали бы его новѣйшее происхожденіе.

§ 55. Синтезъ.

Синтезъ (сложеніе, соединеніе) состоитъ въ сложеніи отдѣльныхъ подробностей, фактовъ въ одно цѣлое, общее. Здѣсь мысль изслѣдователя идетъ отъ общаго положенія къ частнымъ, которыми оно объясняется и доказывается. Общее положеніе, съ котораго начинаетъ изслѣдователь, могло составиться въ его умѣ и черезъ индукцію (анализъ), но для болѣе убѣдительнаго выраженія своихъ мыслей и онъ прибѣгаетъ къ синтезу (дедукціи). За общимъ положеніемъ слѣдуютъ частныя, которыя тѣсно между собою связаны на основаніи логическихъ отношеній между понятіями (§ 14); сужденія поставляется во взаимную связь при посредствѣ силлогизмовъ. Такое тѣсное соединеніе частныхъ мыслей въ объединяющей ихъ общей, выраженной въ началѣ и поставленной поэтому въ основѣ всего разработаннаго матеріала, называется *синтезомъ*. Примѣромъ синтетическаго развитія мыслей въ формѣ разсужденія можетъ служить «*О любви къ отечеству*», Карамзина, въ формѣ описанія: «*Чернолѣсье*», Аксакова.

NB. Въ 1-мъ произведеніи авторъ начинаетъ съ общей мысли о любви къ отечеству, потомъ дѣлитъ понятіе на 3 вида и подробно объясняетъ значеніе каждаго. — Во 2-мъ произведеніи авторъ начинаетъ съ характеристики чернолѣсья вообще, а потомъ переходитъ къ описанію въ частности каждаго вида.

О ДОКАЗАТЕЛЬСТВѢ.

§ 56 Понятіе о немъ.

Сужденіе бываетъ *истиннымъ*, когда оно вполнѣ согласно съ тѣмъ предметомъ, къ которому относится; если же оно не вполнѣ согласно, то бываетъ *ложнымъ сужденіемъ*, или *заблужденіемъ*.

Только истинное сужденіе даетъ намъ познаніе о предметѣ. Поэтому нужно отличать истинныя сужденія отъ ложныхъ. Чтобы

достигнуть этого, необходимо всякое сужденіе принимать за истинное только тогда, когда истина его будетъ доказана.

Доказательствомъ называется выводъ истины одного сужденія изъ истины другихъ сужденій. Такимъ образомъ доказательство представляетъ собою рядъ сужденій, находящихся въ такой тѣсной внутренней связи между собой, что истина одного изъ нихъ вытекаетъ изъ истины другихъ, и ложность одного изъ нихъ сообщаетъ ложность всѣмъ другимъ, вытекающимъ изъ него. Эта внутренняя связь сужденій основывается на законахъ силлогизма.

§ 57. Части доказательства.

Въ каждомъ доказательствѣ слѣдуетъ различать три составныя части:

1. *Тезисъ,* или доказываемое положеніе, т.-е. то, что слѣдуетъ доказать.

2. *Аргументъ, или доводъ* — то, чѣмъ доказывается.

3. *Демонстрація,* или связь тезиса съ доводомъ.

Положеніе, которое доказывается, соотвѣтствуетъ заключенію въ силлогизмѣ, доводъ — посылкамъ, демонстрація — связи посылокъ съ заключеніемъ.

Примѣръ. — Тезисъ. Между 2 точками есть только одна прямая линія.

Аргументъ. Существуетъ аксіома, что прямая линія есть кратчайшее разстояніе между 2 точками.

Демонстрація. Такъ какъ прямая линія есть кратчайшее разстояніе между 2 точками, а кратчайшее разстояніе можетъ быть только одно, то непремѣнно слѣдуетъ, что между 2 точками можно провести только одну прямую линію.

§ 58. Источникъ доказательствъ.

Аргументами, или доводами, могутъ быть:

1) аксіомы, или истины очевидныя;

2) общія положенія, выведенныя на основаніи индукціи изъ фактовъ и явленій, и имѣющія характеръ законовъ;

3) явленія и факты, добытые чрезъ правильное наблюденіе;

4) свидѣтельство другихъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія.

Задача. — Разобрать источники доказательствъ: I. Шарообразность земли доказывается: 1) путешествіемъ вокругъ земли, 2) формою земной тѣни во время лунныхъ затменій, 3) наблюденіемъ надъ виднѣющимися вдали предметами, которые показываются не вдругъ, а постепенно, начиная съ верхнихъ частей, и проч.

II. Человѣкъ, котораго мы считали за благороднаго, подвергся обвиненіямъ въ какомъ-либо предосудительномъ поступкѣ. Мы настолько увѣрены въ его благородствѣ и честности, что въ видахъ убѣжденія другихъ въ несостоятельности обвиненія будемъ выставлять его благородныя качества, какъ одно изъ сильныхъ доказательствъ невозможности съ его стороны такого поступка.

III. Бытіе Бога доказывается тѣмъ, что мысль о Богѣ присуща нашему мышленію.

IV. Разобрать доказательства бытія Божія, приводимыя Державинымъ въ одѣ „Богъ“:

Тебя (Бога) душа моя быть чаетъ,
Вникаетъ, мыслитъ, разсуждаетъ.
Я есмь, — конечно есь и ты:
Ты есь! природы чинъ вѣщаетъ,
Гласитъ мое мнѣ сердце то,
Меня мой разумъ увѣряетъ.

§ 59. Доказательства дедуктивныя и индуктивныя.

Дедуктивный способъ доказательствъ состоитъ въ томъ, что изъ общихъ истинъ, служащихъ доводами, выводится истина частнаго положенія, слѣд. отъ основанія мышленіе направляется къ слѣдствію.

Примѣръ 1. Тезисъ. Богъ существуетъ.

Доводъ. Если нѣчто существуетъ случайно, то слѣдуетъ допустить, что есть нѣчто существующее необходимымъ образомъ (общее положеніе).

Демонстрація. Всѣ вещи и существа въ природѣ существуютъ временно, случайно, и происходятъ отъ извѣстныхъ причинъ; эти причины предполагаютъ существованіе множества другихъ причинъ и т. д. Размышляя такимъ путемъ, мы должны прійти къ признанію одной общей причины, не случайной уже, а необходимой. Эта необходимая причина есть источникъ всего существующаго, всѣхъ причинъ и есть идеалъ совершенства, не ограниченнаго условіями. — Слѣд. необходимое, совершенное, безусловное существо, т.-е. Богъ, дѣйствительно существуетъ.

Здѣсь отъ истины общаго положенія: должно существовать необходимое существо, мы пришли къ истинѣ частнаго положенія: Богъ существуетъ.

Примѣръ 2. Тезисъ. Желѣзо расширяется отъ жары.

Доводъ. Всѣ тѣла расширяются отъ повышенія температуры (общій законъ физики).

Демонстрація. При опытахъ съ различными тѣлами, какъ жидкими, такъ и твердыми, замѣчено, что чѣмъ выше окружающая тѣло температура, тѣмъ болѣе увеличивается объемъ тѣла, находящагося подъ вліяніемъ этой температуры. Желѣзо относится къ разряду твердыхъ тѣлъ и слѣд. тоже должно увеличиваться въ своемъ объемѣ при повышеніи температуры. Такимъ образомъ, если истинно положеніе, что всѣ тѣла расширяются

отъ повышенія температуры, то истинно и то, что желѣзо, какъ твердое тѣло, должно увеличивать свой объемъ отъ дѣйствія жары.

Здѣсь отъ общаго положенія мы приходимъ къ истинѣ частнаго.

Индуктивный способъ доказательства состоитъ въ томъ, что изъ частныхъ явленій и фактовъ, служащихъ доводами, выводится истина общаго положенія.

Примѣръ 1. Тезисъ. Всѣ металлы плавятся.

Доводы. Во 1-хъ: когда мы подвергаемъ кусокъ желѣза сильному дѣйствію огня, онъ теряетъ свою форму и расплавляется; во 2-хъ: когда производимъ тотъ же опытъ съ мѣдною монетою, то и она расплавляется; въ 3-хъ: когда сильно нагрѣваемъ вещь изъ платины или золота, то и она переходитъ въ жидкую массу, слѣд. тоже расплавляется; въ 4-хъ: то же самое замѣчаемъ при опытахъ съ вещами изъ свинца и олова.

Демонстрація. Желѣзо расплавляется отъ сильнаго дѣйствія огня; платина, золото, свинецъ и олово расплавляются отъ сильнаго дѣйствія огня. Всѣ эти вещества составляютъ объемъ понятія *металлъ,* т.-е. всѣ они суть металлы, слѣд., на основаніи индукціи, мы можемъ сдѣлать выводъ, что *всѣ металлы плавятся.*

Примѣръ 2. Тезисъ. Душа имѣетъ самостоятельное существованіе и отлична отъ тѣла.

Доводы. Во 1-хъ, совершивъ дурной поступокъ, я чувствую угрызенія совѣсти, которая нисколько не зависитъ отъ тѣла; во 2-хъ, находясь въ здоровьѣ и внѣшнемъ спокойствіи, я могу чувствовать скорбь или печаль, которая нисколько не зависитъ отъ тѣла; въ 3-хъ, мы замѣчаемъ, что ощущенія мысли и всѣ душевныя явленія не имѣютъ ни тяжести, ни цвѣта, ни вѣса, ни протяженій и т. д.

Демонстрація. Если проявленія совѣсти не зависятъ отъ того или другого состоянія нашего тѣла, то слѣд. они вызываются не тѣломъ, а другимъ дѣятелемъ, самостоятельнымъ и не похожимъ на матерію. Если наши чувства не зависятъ отъ тѣла, то очевидно они суть проявленіе другого начала въ существѣ человѣка, начала, отличнаго отъ тѣла и самостоятельнаго. Если наши душевныя явленія не имѣютъ признаковъ и свойствъ матеріи, то, очевидно, что они не матеріальны и слѣд. отличны отъ тѣла. Такимъ образомъ въ существѣ человѣка мы находимъ другое начало, самостоятельное и вполнѣ отличное отъ тѣла.

§ 60. Доказательства прямыя и непрямыя.

Доказательство называется *прямымъ,* непосредственнымъ, если доказываемое положеніе прямо вытекаетъ изъ истины доводовъ. См. всѣ вышеприведенные примѣры.

Непрямымъ называется то, въ которомъ истина доказываемаго положенія выводится изъ ложности сужденія противоположнаго (антитезы). Желая, напр., доказать, что міръ произошелъ отъ разумной

причины, сотворенъ Богомъ, мы можемъ прибѣгнуть къ такому косвенному доказательству: «Если принять, что міръ произошелъ не отъ разумной причины, то слѣдуетъ принять, что онъ произошелъ случайно; но это предположеніе неосновательно, такъ какъ мы видимъ, что въ природѣ ничто не происходитъ случайно, а всякое явленіе имѣетъ свою необходимую причину; слѣд. мысль, что міръ произошелъ отъ разумной причины, вполнѣ истинна».

Прямое доказательство показываетъ связь положенія съ его основаніями, т.-е. отвѣчаетъ на вопросъ: какъ существуетъ предметъ, и почему онъ существуетъ такъ? Непрямое этой связи не показываетъ, а показываетъ истину положенія изъ ложности противнаго ему.

§ 61. Правила доказательствъ.

Эти правила относятся:

1) Къ доказываемому положенію или тезису:

а) Положеніе не должно заключать въ себѣ мыслей *очевидныхъ*, непосредственно достовѣрныхъ, называемыхъ *аксіомами*, потому что такія мысли доказательствъ не требуютъ.

Примѣчаніе. Таковы положенія математическія: 2×2=4; цѣлое больше своей части, а часть меньше своего цѣлаго; таковы положенія философскія: нѣтъ дѣйствія безъ причины; таковы формулы законовъ мышленія и т. п.

Аксіомы отличаются отъ другихъ положеній тѣмъ, что во 1-хъ, достовѣрность ихъ не зависитъ отъ мѣста, времени, вкуса, развитія и другихъ условій; во 2-хъ, истинность ихъ непосредственно очевидна. Она можетъ быть провѣрена невозможностью сужденія, противоположнаго аксіомѣ. Напр. невозможно, чтобы часть была больше своего цѣлаго; чтобы 2×2 были равны 5 и т. п.

б) Положеніе не должно заключать въ себѣ ничего лишняго противъ того, что было сказано въ доказательствахъ.

2) Къ аргументамъ:

а) Аргументы должны состоять изъ сужденій *истинныхъ*. Доказательство, которое состоитъ изъ сужденій ложныхъ, называется *мнимымъ*.

б) Аргументы должны быть *достовѣрны*, т.-е. сужденія въ нихъ заключающіяся, должны имѣть *очевидность*.

в) Аргументовъ должно быть ни болѣе, ни менѣе того, чѣмъ сколько требуетъ доказываемое положеніе.

г) Аргументы не должны составлять собою такъ называемаго *круга*, т.-е. основаніе не должно доказываться слѣдствіемъ, какъ бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, если *A* доказывается чрезъ *B*, *B* чрезъ *C*, *C* чрезъ *D*, *D* же опять чрезъ *A*; или *A* чрезъ *B*, *B* чрезъ *A*.

3) Къ связи доказательствъ:

а) Положенія, входящія въ составъ доказательства, должны быть расположены въ правильной формѣ силлогизма. Поэтому доказательство является неправильнымъ по формѣ, если оно отступаетъ отъ этихъ правилъ (см. §§ 37, 43).

б) Доказательство должно имѣть всѣ тѣ части, какія имѣетъ и силлогизмъ. Если среднее, посредствующее между основаніемъ и выводомъ, понятіе опущено, въ доказательствѣ является *скачокъ*, и выводъ становится неправильнымъ по формѣ.

Вопросы. — Для болѣе нагляднаго знакомства съ доказательствами приводимъ отрывокъ изъ Исторіи Карамзина:

Блестящее властвованіе Бориса.

«Первые два года сего (Борисова) царствованія казались лучшимъ временемъ Россіи съ XV вѣка, или ея возстановленія*): она была на высшей степени своего новаго могущества, безопасная собственными силами и счастіемъ внѣшнихъ обстоятельствъ, внутри управляемая съ мудрою твердостію и съ кротостію необыкновенною. Борисъ исполнялъ обѣтъ царскаго вѣнчанія, и справедливо хотѣлъ именоваться отцомъ народа, уменьшивъ его тягости; отцомъ сирыхъ и бѣдныхъ, изливая на нихъ щедроты безпримѣрныя; другомъ человѣчества, не касаясь жизни людей, не обагряя земли русской ни каплею крови, и наказывая преступниковъ только ссылкою. Купечество, менѣе стѣсняемое въ торговлѣ; войско, въ мирной тишинѣ осыпаемое наградами; дворяне, приказные люди знаками милости отличаемые за ревностную службу; синклитъ, уважаемый царемъ дѣятельнымъ и совѣтолюбивымъ; духовенство, честимое царемъ набожнымъ — однимъ словомъ, всѣ государственныя состоянія могли быть довольны за себя и еще довольнѣе за отечество, видя, какъ Борисъ въ Европѣ и въ Азіи возвеличилъ имя Россіи безъ кровопролитія, безъ тягостнаго напряженія силъ ея; какъ радѣетъ о благѣ общемъ, правосудіи, устройствѣ. Итакъ не удивительно, что Россія, по сказанію современниковъ**),

*) Современникъ Авраамій Палицынъ въ своей Исторіи, стран. 7: Двоелѣтнему же времени прешедшу, и всѣми благами Россія цвѣтяше: царь же Борисъ о всякомъ благочестіи и о исправленіи всѣхъ нужныхъ царству вещей зѣло печашеся.

Примѣч. Карамзина.

**) Палицынъ стр. 7: и таковыхъ ради строеній всенародныхъ всѣмъ любезенъ бысть.

Примѣч. Карамзина.

любила своего вѣнценосца, желая забыть убіеніе Димитрія или сомнѣваясь въ ономъ!»

Предлагаемый отрывокъ состоитъ изъ ряда умозаключеній, имѣющихъ значеніе доказательствъ. — Какая главная мысль отрывка? — Изъ какихъ ближайшихъ мыслей она выводится? — Изъ какихъ положеній выводится мысль, что Борисъ исполнялъ обѣтъ царскаго вѣнчанія? — Какое значеніе по отношенію къ предшествующимъ мыслямъ имѣетъ выраженіе: *однимъ словомъ, всѣ государственныя состоянія могли быть довольны за себя?* — Какое значеніе имѣетъ оно по отношенію къ главной мысли? — Мысль, что Борисъ возвеличилъ имя Россіи безъ кровопролитія и тягостнаго напряженія ея силъ, служитъ ли доказательствомъ другой мысли? — Какое значеніе имѣетъ мысль о радѣніи Бориса о благѣ общемъ, правосудіи, устройствѣ? — Къ какому роду доказательствъ могутъ быть отнесены всѣ указанные доводы по ихъ источнику (§ 58), по состоятельности ихъ основаній (§ 61), по способу доказыванія (§ 59).

Для самостоятельнаго разбора:

I. Изъ той же Исторіи.

«Имя Годунова, одного изъ разумнѣйшихъ властителей въ мірѣ, въ теченіе столѣтій было и будетъ произносимо съ омерзеніемъ, во славу нравственнаго неуклоннаго правосудія. Потомство видитъ Лобное мѣсто, обагренное кровью невинныхъ, св. Димитрія, издыхающаго подъ ножемъ убійцъ, героя Псковскаго въ петлѣ, столь многихъ вельможъ въ мрачныхъ темницахъ и кельяхъ; видитъ гнусную мзду, рукою вѣнценосца предлагаемую клеветникамъ-доносителямъ; видитъ систему коварства, обмановъ, лицемѣрія предъ людьми и Богомъ... — вездѣ личину добродѣтели, и гдѣ добродѣтель? въ правдѣ ли судовъ Борисовыхъ, щедрости, въ любви къ гражданскому образованію, въ ревности къ величію Россіи, въ политикѣ мирной и здравой? Но сей яркій для ума блескъ хладенъ для сердца, удостовѣреннаго, что Борисъ не усомнился бы ни въ какомъ случаѣ дѣйствовать вопреки своимъ мудрымъ государственнымъ правиламъ, если бы властолюбіе потребовало отъ него такой перемѣны. Онъ *не былъ*, но *бывалъ* тираномъ; не безумствовалъ, но злодѣйствовалъ, подобно Іоанну, устраняя совмѣстниковъ или казня недоброжелателей. Если Годуновъ на время благоустроилъ державу, на время возвысилъ ее во мнѣніи Европы, то не онъ ли и ввергнулъ Россію въ бездну злополучія, почти неслыханнаго — предалъ въ добычу ляхамъ и бродягамъ, вызвалъ на ѳеатръ сонмъ мстителей и самозванцевъ истребленіемъ древняго племени царскаго? Не онъ ли, наконецъ, болѣе всѣхъ содѣйствовалъ уничиженію престола, возсѣвъ на немъ святоубійцею?

II. Прочитать изъ драмы Пушкина *Борисъ Годуновъ* обращенную къ Григорію рѣчь Пимена, начиная со словъ: «Не сѣтуй, братъ, что рано грѣшный свѣтъ покинулъ ты...» и кончая: «Владыкою мы цареубійцу себѣ нарекли». Указать въ прочитанномъ главную мысль и что приводится въ объясненіе ея, какъ доказательство.

НАУЧНАЯ СИСТЕМА.

§ 62. Наука.

Научная система есть вѣнецъ человѣческаго мышленія. Но наука и система не одно и то же. Подъ наукой разумѣется сумма человѣческихъ познаній, подъ системой—форма, въ которой расположены эти познанія. Наука можетъ существовать до системы и состоять изъ отрывочныхъ и разрозненныхъ свѣдѣній; система же предполагаетъ значительное количество обработанныхъ познаній. Такъ напр. *археологія* (наука о древностяхъ), какъ наука, существуетъ давно, но какъ система, не существуетъ еще и въ настоящее время.

Цѣль науки есть познаніе истины. Истина — одна, и наука въ сущности одна; но такъ какъ предметы познанія разнообразны и сложны, то существуютъ отдѣльные виды наукъ, рѣшающихъ вопросы отдѣльнаго, спеціальнаго круга явленій. По содержанію науки могутъ быть раздѣлены на 3 группы:

1) *Богословскія* науки, занимающіяся изученіемъ вопросовъ о Богѣ и отношеніяхъ къ Нему человѣка.

2) *Естественныя* науки, занимающіяся изученіемъ природы физической. Сюда относятся: астрономія, геологія, физика, физіологія, химія, математика и др.

3) *Антропологическія* науки, изучающія человѣка въ умственномъ, нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ. Сюда относятся: науки историческія (исторія быта, культуры, литературы, языка, философіи), общественныя (политика, юриспруденція, педагогика).

Внѣшнею формою науки служитъ *система*.

§ 63. Система.

Научная система есть полное и цѣлесообразное соединеніе знаній, добытыхъ по извѣстному методу, поставленныхъ во взаимную связь и всесторонне объясняющихъ всѣ вопросы касательно цѣлаго рода явленій.

Разсмотримъ въ частности каждый изъ признаковъ этого опредѣленія научной системы.

1. Система предполагаетъ *полноту* истинъ. Полнота необходима для всесторонняго рѣшенія всѣхъ вопросовъ и сторонъ, касающихся изучаемаго предмета. Нѣкоторыя стороны изучаемаго предмета могутъ быть цѣлью изученія другихъ наукъ, но онѣ не могутъ быть

игнорируемы совершенно. Въ этомъ случаѣ одна научная система пользуется готовыми выводами другой (Исторія пользуется данными географіи, литературы, медицина—химіи, физики). Безъ полноты истинъ система является несовершенною по своему содержанію.

2. Система требуетъ цѣлесообразнаго соединенія знаній. Каждое отдѣльное положеніе науки должно быть направлено къ одной цѣли — истинѣ. Имѣя эту цѣль, мышленіе устраняетъ все, что не ведетъ къ достиженію ея; здѣсь подборъ знаній получаетъ систематичность и твердую настойчивость. Случайный же подборъ знаній никогда не можетъ привести къ безусловно истинному рѣшенію вопроса.

3. Познанія должны быть добыты по извѣстному методу—дедукціей или индукціей. Выборъ метода не зависитъ отъ нашего произвола: онъ опредѣляется характеромъ науки, цѣлью, преслѣдуемой ею, и состояніемъ знаній. При изученіи вопросовъ философскихъ мышленіе пользуется *дедукціей*, явленій природы—*индукціей*. Излагая въ системѣ добытыя истины, мы, имѣя въ виду состояніе науки, можемъ излагать ея ученіе или *синтетически*, если она на столько разработана, что можетъ вывести явленія изъ общихъ законовъ (астрономія), или *аналитически*, если данныя науки еще не имѣютъ общихъ законовъ, изъ которыхъ они могутъ быть объяснены. Такимъ образомъ въ выборѣ методовъ изученія и развитія не можетъ быть произвола: сама наука указываетъ ихъ, и присутствіе метода есть существенная и необходимая принадлежность системы.

4. Система ставитъ познанія во взаимную связь. Пока нѣтъ связи нѣтъ и системы. Соединяются познанія на основаніи подчиненія частнаго общему и вывода частнаго изъ общаго. Группы частныхъ явленій подчиняются частнымъ законамъ, частные законы—общимъ. Чѣмъ крѣпче ихъ связь, тѣмъ болѣе наука пріобрѣтаетъ органическій характеръ: одно знаніе поддерживаетъ и подкрѣпляетъ другое, и всѣ вмѣстѣ стремятся къ одной цѣли — истинѣ.

5. Система должна всесторонне объяснить всѣ вопросы касательно цѣлаго рода явленій. Но такъ какъ вопросы, подлежащіе объясненію, разнообразны и сложны, то прежде чѣмъ наука приметъ характеръ системы, должна существовать подготовительная работа въ формѣ изученія отдѣльныхъ явленій, въ формѣ объясненія отдѣльныхъ сторонъ вопроса. Такія объясненія, касающіяся только

частныхъ фактовъ и явленій, излагаются тоже въ систематическомъ порядкѣ въ такъ называемыхъ *монографіяхъ*, которыя служатъ матеріаломъ для научной системы, излагающей ученіе о цѣломъ родѣ явленій: такъ напр. *физика* излагаетъ ученіе о физическихъ свойствахъ всѣхъ тѣлъ и явленій въ природѣ. Сюда входитъ и ученіе о звукѣ, и ученіе о свѣтѣ, и ученіе о теплотѣ и электричествѣ, такъ что, выдѣливъ одну часть изъ состава науки, мы не получимъ всесторонняго объясненія всѣхъ вопросовъ извѣстнаго рода явленій.

§ 64. Раздѣленіе системъ.

По цѣлямъ, которыя преслѣдуетъ наука при изложеніи своихъ истинъ, научныя системы могутъ быть трехъ родовъ:

1. *Описательныя,* имѣющія въ виду описать въ порядкѣ извѣстный кругъ предметовъ, классифицировать ихъ. Сюда относятся: ботаника, зоологія, минералогія и др.

2. *Объяснительныя,* имѣющія въ виду объясненіе связи и зависимости явленій, указаніе законовъ, которымъ подчиняются явленія; таковы: физика, химія, исторія и др.

3. *Идеальныя,* или философскія, имѣющія въ виду объяснить смыслъ и значеніе явленій, указать идею, осуществившуюся въ явленіи, съ точки зрѣнія эстетической, нравственной и религіозной; таковы науки философскія, нравственныя, богословскія.

ПСИХОЛОГІЯ.

Психологія есть наука о душѣ. Душа имѣетъ три способности: 1) способность познанія, 2) чувствованія и 3) желанія.

Къ способности *познанія* относятся:

1) *Ощущеніе*, которое мы получаемъ при помощи внѣшнихъ чувствъ и чрезъ которое познаемъ міръ внѣшній. Чувствъ пять: зрѣніе, слухъ, осязаніе, обоняніе и вкусъ. Первыя три доставляютъ намъ наиболѣе впечатлѣній и притомъ самыхъ разнообразныхъ, и потому лишеніе ихъ для насъ чувствительнѣе и невознаградимѣе, чѣмъ лишеніе двухъ послѣднихъ.

Указать ощущенія всѣхъ пяти чувствъ. — Изобразить состояніе человѣка, лишеннаго или чувства зрѣнія, или слуха, или осязанія и т. д. — Кто изъ нихъ заслуживаетъ бо́льшаго состраданія? — Кто подвергается бо́льшимъ несчастіямъ и лишеніямъ, и какимъ именно?

2) *Память* есть способность удерживать въ душѣ воспринятыя нами ощущенія и познанія. Обладаніе этой способностью дѣлаетъ человѣка *знающимъ*, *опытнымъ*, способствуетъ его усовершенствованію; безъ нея невозможенъ былъ бы прогрессъ въ человѣчествѣ.

3) *Воспоминаніе* — способность вызывать къ сознанію ощущенія и познанія, удержанныя памятью. Испытываемыя нами ощущенія или сознаваемыя въ извѣстный моментъ представленія вызываютъ къ сознанію подобныя же ощущенія и мысли, давно уже нами испытанныя или сознанныя. Этотъ процессъ совершается, иногда помимо нашей воли, на основаніи сходства или содружества (ассоціаціи) представленій.

Разобрать замѣчательную въ этомъ отношеніи сцену *Въ кельѣ Чудова монастыря* изъ „Бориса Годунова“ Пушкина. — Чѣмъ вызываются воспоминанія Пимена? — Прослѣдить ихъ послѣдовательный ходъ. — Чѣмъ вызванъ былъ и умѣстенъ ли разсказъ почтмейстера о капитанѣ Копейкинѣ въ „Мертвыхъ душахъ“. — Разобрать съ этой точки зрѣнія поэму Лермонтова „Мцыри“.

4) *Воображеніе* или фантазія — способность соединять представленія и мысли не въ той формѣ, въ какой мы ихъ восприняли сперва, а въ новой, болѣе или менѣе уклоняющейся отъ дѣйствительности.

Матеріалъ свой воображеніе получаетъ изъ опыта: видя находящійся предо мною садъ и вспомнивъ о другихъ садахъ, мною когда-либо видѣнныхъ, я откидываю признаки существенные, а изъ случайныхъ составляю картину такого сада, который можетъ существовать только въ воображеніи, хотя каждый отдѣльный признакъ его и взятъ изъ дѣйствительности. Воображеніе особенно бываетъ развито у дѣтей и у народа, находящагося въ младенческомъ состояніи. Но это болѣе грубое проявленіе воображенія. Въ высшей, болѣе развитой формѣ, воображеніе проявляется у поэтовъ, влагающихъ въ свои фантастическіе образы идею изящнаго. Способность воображенія имѣетъ важное значеніе для нашего душевнаго развитія. Оно оживляетъ нашу внутреннюю жизнь, даетъ намъ новые образы, отвлекаетъ насъ отъ дѣйствительности, иногда грубой и печальной, и возбуждаетъ въ насъ стремленіе къ лучшему порядку вещей.

Почему дѣтямъ нравятся куклы, картины, сказки? Чѣмъ объяснить происхожденіе легендъ, былинъ, сказокъ, поэмъ, романовъ? Одна ли эпическая поэзія обязана своимъ происхожденіемъ воображенію? Указать фантастическій элементъ въ сказкахъ, балладахъ (Пушкина: Бѣсы, Утопленникъ, Пѣснь о Вѣщемъ Олегѣ), романахъ (Евгеній Онѣгинъ, Мертвыя души, Обломовъ), басняхъ (Оселъ и Соловей, Прудъ и Рѣка), драмахъ (Борисъ Годуновъ). Разобрать характеръ лицъ, отличавшихся развитымъ воображеніемъ (мальчиковъ, стерегущихъ табунъ, изъ очерка Тургенева „Бѣжинъ лугъ“, Татьяны изъ „Евгенія Онѣгина“, Манилова, изъ „Мертвыхъ душъ“) и указать, въ чемъ оно проявилось. Къ какимъ послѣдствіямъ можетъ повести слишкомъ развитое воображеніе? (Прочитать „Записки сумасшедшаго“ Гоголя). Что можно сказать о человѣкѣ, лишенномъ воображенія?

5) *Разсудокъ*, или мышленіе, есть способность намѣренно и сознательно соединять, сравнивать и обобщать мысли и выводить изъ нихъ новыя познанія. Низшая ступень разсудка есть умъ, дѣятельность котораго состоитъ въ точномъ опредѣленіи понятій. Отсутствіе разсудка или ума называется *глупостью*.

Разобрать сказку *о набитомъ дуракѣ*. Въ чемъ состояла его неразсудительность? Какъ разсуждалъ Чичиковъ, намѣреваясь скупить мертвыя души? Въ правѣ ли мы назвать его глупымъ? Припомнить разсужденія

Скотинина, Простакова, Фамусова и дать о нихъ отзывъ съ этой точки зрѣнія. — Разобрать басню Хемницера *Метафизикъ*. Къ какимъ послѣдствіямъ можетъ повести отсутствіе разсудка?

6) *Разумъ* есть высшая способность души, которая изъ частныхъ познаній, пріобрѣтенныхъ разсудкомъ, слагаетъ цѣлое міросозерцаніе, доходитъ до познанія высшихъ истинъ, нравственныхъ или религіозныхъ. Низшая ступень разума есть *остроуміе,* заключающееся въ точномъ и вѣрномъ схватываніи сходныхъ и несходныхъ признаковъ предмета. Высшее проявленіе разума есть *глубокомысліе.* Оно обнаруживается въ открытіи нашимъ разумомъ общихъ истинъ, законовъ, началъ и служитъ главнымъ двигателемъ научныхъ открытій и усовершенствованій.

Показать проявленіе остроумія или тупоумія въ басняхъ: Оселъ и Соловей, Щука и Котъ, Волкъ и Лисица, Лжецъ. — Какой способности обязанъ былъ Колумбъ открытіемъ Америки, а Ньютонъ — открытіемъ закона тяготѣнія? — Какая разница между любопытствомъ и любознательностію?

Способность *чувствованія* даетъ намъ возможность испытывать удовольствіе или неудовольствіе.

Степень силы и продолжительность чувства бываютъ неодинаковы и зависятъ отъ особыхъ свойствъ организма, называемыхъ *темпераментами.* Темпераментовъ четыре: 1) *сангвиническій,* отличающійся особенною живостью и воспріимчивостью впечатлѣній, быстро смѣняющихъ одно другое, а вслѣдствіе этого и непостоянствомъ, разсѣянностью (Андрій, въ поэмѣ «Тарасъ Бульба»; Мцыри, въ поэмѣ Лермонтова);

2) *холерическій,* отличающійся быстротою и сильною воспріимчивостью, порывомъ къ дѣйствію, рѣшимостью, отвагою, доходящею до мужества, до геройства (Тарасъ Бульба и Остапъ);

3) *меланхолическій,* отличающійся сосредоточенностью, мечтательностью, равнодушіемъ къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ, осторожностью, серіозностью (Евгеній Онѣгинъ);

4) *флегматическій,* отличающійся расчетливостью, постояннымъ спокойствіемъ, ровною дѣятельностью, умѣренностью, неподатливостью на увлеченія (Плюшкинъ, Чичиковъ, Собакевичъ).

Какой темпераментъ отличается вспыльчивостью, какой хладнокровіемъ? Какимъ темпераментомъ обладали: Іоаннъ Грозный, сынъ его Ѳеодоръ Іоанновичъ, Петръ I?

Чувствованія бываютъ тѣлесныя и душевныя. Тѣлесныя имѣютъ своимъ источникомъ или все тѣло, какъ напр. усталость, голодъ,

нездоровье, или внѣшніе органы чувствъ: пріятныя чувствованія отъ дѣйствія свѣта, гармоническихъ звуковъ, вкусной пищи, и непріятныя—отъ темноты, диссонансовъ, невкусной пищи и т. под. Чувствованія душевныя вызываются: 1) личнымъ состояніемъ человѣка: покой, безпокойство, самодовольство, самолюбіе; 2) отношеніями его къ окружающимъ лицамъ и предметамъ: симпатія, антипатія, зависть, гнѣвъ, любовь, ненависть, состраданіе; 3) сознаніемъ идеальнаго совершенства, стремленіемъ къ добру, красотѣ, изящному, идеальному. Сюда относятся чувствованія: а) *эстетическія*, происходящія отъ наслажденія красотами природы и поэтическими произведеніями, художественною игрою или пѣніемъ артиста и т. под.; б) *нравственныя*, когда мы видимъ или слышимъ о совершенномъ кѣмъ-либо добромъ дѣлѣ, героическомъ поступкѣ, самоотверженіи; когда читаемъ или слышимъ умно и логично составленную рѣчь оратора или изслѣдованіе ученаго; когда сами дойдемъ до извѣстнаго, долго неподдавшагося, рѣшенія трудной задачи, вопроса, или получимъ возможность осуществить задуманное предпріятіе; в) *религіозныя*, вызываемыя сознаніемъ нашего полнаго ничтожества предъ Верховнымъ Существомъ и совершенной зависимости отъ Него: благоговѣніе, любовь, смиреніе, умиленіе.

Вопросы: Къ какому виду душевныхъ чувствованій относятся: чувствованія человѣка, видящаго предстоящую ему опасность, получившаго дурныя вѣсти, не исполнившаго данной ему работы, получившаго награду, оскорбленнаго и обиженнаго; чувствованія человѣка, видящаго несправедливость, бѣдность, страданія другого лица? Что чувствовалъ Чичиковъ, когда велъ переговоры съ Маниловымъ, Собакевичемъ, Плюшкинымъ, Коробочкой; когда игралъ въ шашки съ Ноздревымъ; когда получилъ отказъ у губернатора? Что почувствовалъ Гриневъ, узнавъ о положеніи Марьи Ивановны, оставшейся по отъѣздѣ его въ Бѣлогорской крѣпости? Что чувствовалъ Колумбъ, открывъ Америку, и чѣмъ было вызвано это чувство? Что чувствуемъ мы, когда видимъ на сценѣ художественную игру артиста, читаемъ прекрасное стихотвореніе, смотримъ на картину?

Способность *желаній*, или воля, проявляется или безсознательно, или сознательно. Желанія безсознательныя вызываются общимъ чувствомъ жизни и состоятъ въ стремленіи къ движенію, покою, теплотѣ, питанію и т. д. Такія стремленія свойственны не одному человѣку, а всѣмъ животнымъ вообще, и потому называютя также животными стремленіями.

Желанія сознательныя проявляются: 1) въ *привычкахъ и наклонностяхъ*, которыя происходятъ отъ частаго повторенія одного и

того же дѣйствія, первоначально, вызываемаго необходимостью, напр., сластолюбіе, склонность къ употребленію вина, куренію табака; 2) въ *страстяхъ*, представляющихъ высшую степень привычки и опирающихся на силу разума, напр. корыстолюбіе, скупость, жадность, гордость, любочестіе, властолюбіе и пр.; 3) въ *энергіи* или силѣ воли, проявляющейся и въ хорошихъ, и въ дурныхъ нашихъ поступкахъ, и состоящей въ настойчивости, съ какою мы стремимся къ осуществленію желаній.

Вопросы. — Каковы были желанія и стремленія старосвѣтскихъ помѣщиковъ? Къ какому разряду желаній они относятся? Каковы были стремленія Тараса Бульбы, Остапа, Скупого рыцаря, Плюшкина, Евгенія Онѣгина, Татьяны, Чичикова, Бориса Годунова, Обломова? Въ которомъ изъ нихъ мы можемъ замѣтить энергію въ достиженіи своихъ желаній?

